
БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ В ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВЕ

В современных условиях свободы вероисповедания, ищущий истину человек, мало искушенный в вопросах религии, сталкивается с серьезными проблемами. Он оказывается буквально атакован потоком информации о различных религиях, церквях, новых религиозных движениях и мистических учениях. Как разобраться во множестве предлагаемых "путей" к Богу, где истина и как отличить ее от заблуждения, как обрести духовно полноценную жизнь?

Мы, христиане, говорим: "Существует в мире Книга, которая является авторитетом и источником познания истины для более чем миллиарда людей на земле. Эта Книга занимает особое положение в человеческой истории, т.к. она, как никакая другая книга, оказала влияние на становление современной цивилизации, явившись фундаментом культуры западного мира. Эта книга, как никакая другая, прошла испытание временем и наукой и вышла победительницей. Она всегда давала и продолжает давать все новым и новым поколениям людей удовлетворение в их поисках смысла жизни, поистине небесную радость и мир. Эта Книга — Библия". Поэтому каждый, искренне ищущий истину человек, не должен "пройти" мимо Библии. И если он увлекся каким-либо новым учением, прежде чем связать с ним свою судьбу, пусть возьмет в руки Библию и сравнит с ней это новое учение, и если оно не говорит "...как это Слово, то нет в нем света" (Ис.8:20).

Публикуя подборку статей о новых современных культах и различных проявлениях лжедуховности, мы надеемся, что это прольет дополнительный свет для тех, кто ищет истину, а также поможет христианам распознавать новые подделки под истину. Мы также приглашаем наших авторов и читателей к диалогу на страницах альманаха о современных религиозных движениях и культах во свете Библии, и ждем от вас самостоятельных разработок, реферативных обзоров и серьезных исследований на эту тему.

СОЗНАНИЕ "НЬЮ ЭЙДЖ" — РЕЛИГИЯ АНТИХРИСТА?

Вячеслав Харькив

Стремление человека к самовозвышению является попыткой занять во Вселенной место, принадлежащее Богу. Оно противоестественно и незаконно: творение не может быть равным своему Творцу. Будучи результатом обольщения, самовозвышение себя неизбежно обращается в свою противоположность. В Едемском саду Адам и Ева, пожелав стать равными богам, вкусили плод с древа познания, но это явилось причиной их глубокого падения. Если ранее человек господствовал над своим телом и природой, то после грехопадения он попал в зависимость от них — став "плотью" (Быт.6:3). В своих дальнейших попытках самоутверждения человек стремился, прежде всего, обрести власть над материей. Именно эта, отвергающая Бога, воля к власти над материальным миром лежит в основе современного научно-технического прогресса. Не случайно то, что первые шаги на этом

пути были сделаны домом Каина. Именно Каин стал строителем первого города, а его потомок Тувалкаин — изобретателемковки железа. Однако достижение господства над материей не в состоянии удовлетворить человека. Успехи в покорении природы постепенно обнажают его скрытую конечную цель — овладеть сверхъестественным миром и стать равным Богу. Вслед за первой цивилизацией, уничтоженной потопом, как проявлением суда Божьего, вторая цивилизация положила начало своего существования с попытки воздвигнуть Вавилонскую башню "...высотой до небес...", чтобы сделать себе имя. Современная цивилизация в этом отношении повторяет события прошлого. Каково в таком случае ее будущее? Пророчества Библии гласят: за попыткой самовозвышения неизбежно последует падение — мир будет охвачен глобальным кризисом. История человечества закончится вторым пришествием Иисуса Христа. После разрушения царства антихриста и Страшного Суда Господь сотворит новое небо и новую землю.

СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ДВИЖЕНИЕ "НЬЮ ЭЙДЖ"

В двадцатом веке христианское видение будущего было почти вытеснено научными прогнозами. Для современного человека "Апокалипсис", в лучшем случае, аллегория; он просто не в состоянии воспринимать будущее в таких понятиях, как "царство антихриста" или "второе пришествие Христа". Более того, эти понятия исчезают даже для самих теологов. Вслед за Тейяром де Шарденом многие просто отбросили библейские пророчества о конце света, заменив их учением о бесконечном социальном прогрессе. Сегодня движение в будущее рассматривается как процесс, развивающийся по чисто земным законам. Тем не менее, как это ни странно, именно сегодня сквозь философские и научные оценки будущего все яснее проступает истинность библейской модели истории.

Следует, прежде всего, обратить внимание на ощущение пограничности нашего времени или, выражаясь библейским языком, "полноты времени" (Гал.4:4). Это — не просто граница между двумя историческими периодами, но грань между историей и чем-то иным. Что будет за этой гранью?

Начнем с оптимистичного варианта. Сегодня многие в мире живут в предчувствии наступления новой эпохи. Скачок в организованности общества и в качестве жизни, сделанный странами Запада, ощущается как признак близкого рождения на планете совершенно новой, освобожденной от власти материи цивилизации. Футурологи Дж.Нэсбит и П.Эбурдин в своей известной книге "Что нас ждет в 90-е годы? Мегатенденции. 2000 г." (М.,1992 г.) пишут о 2000 г. как о ее рубеже. Такого рода ожидания на грани веков не являются чем-то новым. Однако никогда ранее они не имели под собой столь мощного основания. Стремительное развитие науки и технологий сделало мечту о власти над материей близкой реальностью. "Триумф человека" — так назвали последнюю главу своей книги Дж.Нэсбит и П.Эбурдин. По их мнению, раскрытие творческих сил человека будет одним из наиболее важных признаков новой эры. Другим атрибутом новой цивилизации будет ее глобальный характер. Американский футуролог Френсис Фукуяма в нашумевшей статье "Конец истории?" (1989) замечает, что происходящие сегодня фундаментальные политические сдвиги направлены к утверждению единого мирового порядка и завершению истории в том смысле,

как ее понимали до сих пор. Однако, если обратиться к чисто научным прогнозам становится действительно очевидным, что сегодня перед человечеством вместе с реальной возможностью триумфа маячит не менее реальная возможность глобальной катастрофы.

Пессимистичные прогнозы, сделанные в 70-е годы, вынудили обратить внимание на глобальные проблемы. С тех пор запугивания экологическим кризисом успели надоесть и как-то поблекли на фоне достижений в науке, технике и качестве жизни. Однако проблемы остались проблемами. Большинство из них не только не решено, но и продолжает усугубляться. Прогресс коснулся, главным образом, тех из них, которые непосредственно влияют на качество жизни (например, уровень загрязнения в крупных городах). Между тем, очевидно, что глобальное давление цивилизации на природу усилилось. Д.Медоуз, член Римского клуба, опубликовавший в 1972 г. всемирно известный доклад «Пределы роста», в недавнем интервью заявил, что, по его мнению, положение с тех пор ухудшилось в целом так, как было предсказано двадцать лет назад¹.

Такая оценка, может быть, излишне пессимистична; по крайней мере истощения основных природных ресурсов, предсказанного на 90-е годы, не произошло, на сырьевых рынках, за исключением нефти и газа, предложение превышает спрос. Тем не менее, за двадцать лет ситуация действительно изменилась к худшему.

При обилии теоретических моделей мы до сих пор слабо представляем, как реально функционирует наша планета. Однако проблема заключается даже не столько в ущербности наших знаний. Следует помнить, что человек продолжает оставаться «плотью». Ее власть такова, что даже осознание опасности выбранного пути не позволяет изменить направление движения. Иллюстрацией к этому является не только продолжающийся демографический взрыв в странах «третьего мира», но и стратегия экономического развития стран Запада. Часто забывается, что высокий уровень жизни в них обеспечивается интенсивными тратами невозобновляемых природных ресурсов. Между тем промышленно развитые страны, составляя менее 25% от мирового населения, потребляют сегодня около 75% природных энергоносителей.

Сегодня о будущем планеты судят, главным образом, по состоянию относительно небольшой части населения, живущего в странах Запада. Однако задолго до того, как все страны смогут жить с таким же комфортом, планета будет истощена, а ее экологическое равновесие необратимо нарушено. Поэтому перспективы даже этой, сравнительно благополучной части человечества, в свете сказанного выше, вызывают сомнения. В прогнозе, сделанном в 1987 г. группой экспертов при ЮНЕСКО, отмечается, что, если не будут сломлены существующие тенденции развития, мир, в который вступает наша цивилизация после относительно благополучного периода развития, будет отличаться большим числом локальных конфликтов, экономической и политической нестабильностью, усилением разрыва в уровне жизни между странами и опасностью установления новых тоталитарных режимов². Если же заглянуть дальше, то перед цивилизацией стоит перспектива экологического кризиса планетарного масштаба.

1 Материалы к семинару «Перспективы человечества на пороге нового тысячелетия». Новосибирск, Академгородок. 28 апреля — 2 мая, 1993, с.31.

2 «World Problems by the year 2000. Report of the scientific work shop held at UNESCO». Paris, 1988, p.313.

Нельзя сказать, что авторы оптимистичных прогнозов не замечают этих проблем. Например, Дж.Нэсбит и П.Эбурдин уделяют им некоторое внимание в своей книге. Вместе с тем, они полагают, что оптимизм — более выгодная стратегия, поскольку мрачные прогнозы вызывают апатию, которая приводит к их самоосуществлению. Оптимисты надеются на то, что в процессе развития цивилизации будут открываться новые источники решения возникающих проблем. Следует, однако, обратить внимание на одну особенность предлагаемых рецептов спасения. Если для 50-60-х годов были характерны упования на науку и технологию, то позднее они сменились пониманием того, что проблемы, стоящие перед миром, слишком глубоки и не могут быть решены чисто технократически. Сами по себе знания в сочетании со стремлением к неограниченному потреблению становятся источником новых, все более тяжелых проблем. Задача заключается, прежде всего, в ограничении потребностей. Проблема выживания цивилизации — это проблема изменения человеческого сознания. К этой мысли одними из первых пришли идеологи Римского клуба — известной неправительственной организации, занимающейся глобальным моделированием. Его создатель — Аурелио Печчеи, а также авторы первых докладов Д.Медоуз и Э.Пестель связывали изменение сознания с рождением «новой этики», в основе которой лежало бы осознание глобальных проблем.

Трудно надеяться на то, что люди вдруг оторвутся от повседневных дел и проникнутся чувством глобальной ответственности. Единственным известным средством действительно глубокой трансформации сознания является религия. В этом отношении более интересен доклад Римскому клубу «Цели для человечества» (1977), подготовленный группой исследователей во главе с Эрвином Ласло. Анализируя основные религиозные системы — христианство, буддизм, индуизм, иудаизм, ислам, даосизм, — они попытались выявить элементы новой мировой религии. Такая широта спектра, однако, не означает, что симпатии членов Римского клуба — по отношению к различным религиям равномерны. Уже Аурелио Печчеи начал высказывать претензии в адрес христианства. Другой крупнейший идеолог Римского клуба — Дж. Форрестер — высказался еще более определенно. Современный экологический кризис обусловлен, по его мнению, экспансионистскими установками иудео-христианской религиозной традиции — в частности, представлением о человеке как о венце творения и установкой на неограниченное деторождение³.

Суждения о неэкологичности христианства вообще стали популярны. Вехой в этом смысле явилась статья Л.Уайта «Исторические корни нашего экологического кризиса», опубликованная в сборнике «Экология и религия в истории» (1974). Автор усмотрел «дефект» христианства в библейской концепции трансцендентного Бога, находящегося вне созданной Им природы. Разрушив анимизм, населявший природу богами, христианство, таким образом, открыло психологические возможности для эксплуатации природы в духе безразличия к существам, ее населяющим. Другой источник негативного отношения к природе Л.Уайт усмотрел в антропоцентризме христианства, которое лишь в человеке видит образ Божий, а весь остальной мир рассматривает как нечто созданное для удовлетворения его

3 Косолапов В.В., Гончаренко А.Н. XXI век в зеркале футурологии. М., 1987, с.133.

потребностей. В том же сборнике эти мысли поддержал сам «держатель ключей мировой истории» Арнольд Тойнби. Однако если Л.Уайт предложил обратиться к экологическому мистицизму Франциска Ассизского, то Арнольд Тойнби, подобно Дж.Форрестеру и Д.Медоузу, увидел спасительный выход в обращении к восточному мистицизму.

Таким образом, даже при чисто рациональном подходе к проблеме будущего в ней неизбежно появляется религиозный аспект. Рождение новой религии, которая смогла бы изменить сознание человека, по мнению многих, является единственным шансом на выживание цивилизации. В связи с этим следует обратить внимание на то, что в последние десятилетия сформировалось движение, которое претендует на роль такой религии. Это движение, получившее название «Нью Эйдж» («Новая Эра»), основано на восточном мистицизме и предлагает понимание будущего, которое является антиподом христианскому.

Его символы — Водолей и радуга. Опираясь на астрологические прогнозы, ньюэйджеры говорят о близящемся окончании эпохи Рыб, прошедшей под знаком влияния христианской Церкви, и наступлении эпохи Водолея. Они ожидают, что в ближайшем будущем произойдет духовное преобразование человечества. По мнению многих пророков «Нью Эйдж», оно будет осуществлено «спасителем» — выразителем воли сверхъестественного мира. Он выведет цивилизацию из состояния глобального кризиса и пробудит скрытые духовные силы людей. В таро знак Водолея символизирует человеческий гений. Эпоха, которая наступит на планете под этим знаком, станет временем небывалого расцвета человечества. Оно объединится вокруг новой мировой религии, принесенной «спасителем», в основе которой будет лежать поклонение ему, как богу.

Все это, однако, не означает, что ньюэйджеры возлагают решение всех глобальных проблем лишь на «спасителя». Они полагают, что таким потенциалом обладает само их мировоззрение. Восточный мистицизм, в отличие от христианства, не проводит резкой границы между человеком и природой и не запрещает мистических контактов с ней. В этом отношении сознание «Нью Эйдж» действительно является экологичным мировоззрением, оно вполне соответствует требованию к религии, выдвинутому известным идеологом «зеленых» Й.Хубером, который заметил, что сегодня «уже недостаточно служить Богу и другим высшим силам, служить нужно природе»⁴.

Сознание «Нью Эйдж» становится сегодня духовной основой движения в защиту окружающей среды. Экология занимает в мировоззрении «Нью Эдж» совершенно особое место. Ньюэйджерам свойственно неограниченно раздвигать пределы этой дисциплины. Созданная ими «глубинная экология» — это учение не только о биологических взаимосвязях, но о мистическом единстве всех живых существ и мира в целом. По мнению ньюэйджеров, обретение человеком способности к мистическому общению обеспечит гармонию в отношениях с природой. Эта идея находит уже практическое воплощение. Так, Барбара Хасс из Института спиритических наук в Санта-Барбара утверждает, что установила телепатический контакт с дельфинами, которые, по ее словам, предупреждают о приближении экологической катастрофы⁵.

4 Хубер Й. Общество радуги: экология и социальная политика // Новые социальные движения и социокультурные эксперименты. Вып. 1., М., 1989, с.14.

5 К.Тремейн. И бабочка взлетает. М., 1993. с. 93.

Сегодня многие "зеленые" говорят: "Земля — наша церковь". Это вполне соответствует духу сознания "Нью Эйдж". В нем получило возрождение языческое одушевление природных стихий. Экологический мистицизм "Нью Эйдж" действительно мог бы способствовать большей гармонии в отношениях с природой. Однако ньюэйджеры претендуют на нечто большее. По их мнению, мистическое — это особый, более высокий уровень бытия. Они полагают, что освоение его цивилизацией явится ключом к решению всех глобальных проблем. На этом пути решаются одновременно две задачи. Приобщение к мистическим чувствам даст возможность поставить под контроль человеческую "плоть", а овладение мистическими знаниями позволит преодолеть неполноценность рационального мышления и поможет эффективно управлять материальным миром. Таким образом, ньюэйджеры рассматривают свое мировоззрение как стратегию выживания человечества. Дж. Лилли в бестселлере "В центре циклона" (1972) выразил эту мысль следующим образом:

"Я глубоко убежден в том, что опыт более высоких состояний сознания необходим для выживания человеческого вида. Если каждый из нас сможет испытать, по крайней мере, низшие уровни сатори, то есть надежда, что мы не захотим взорвать планету или каким-нибудь другим способом уничтожить жизнь⁶... Такие проблемы, как загрязнение среды, уничтожение других видов, перепроизводство, голод, болезни и войны будут тогда разрешены.

Итак, экологическое мировоззрение, основанное на восточном мистицизме, на рождение которого уповали теоретики Римского клуба, уже существует. Когда катастрофа кажется неизбежной, невозможное становится единственной возможностью выжить. Люди в свое время попытались воздвигнуть Вавилонскую башню, чтобы сделать "...себе имя" (Быт.11:4). Сегодня их вынуждает совершить штурм неба не только жажда самовышшения, но и стремление выжить.

Ньюэйджеры рассматривают свое движение как синтез традиций Запада и Востока, как зачаток цивилизации нового типа. По их мнению, она будет представлять собой сплав современных западных технологий с восточной техникой изменения сознания. Благодаря этому человек сможет поставить под контроль не только внешний, но и внутренний мир. Колоссальные возможности новой цивилизации позволят решить все глобальные проблемы и создать общество, утопающее в материальных и духовных ценностях. Такой образ будущего для большинства, несомненно, покажется привлекательным. Однако для христианина оценка моделей будущего невозможна вне библейских пророчеств. Писание предрекает, что человечество будет объединено в будущем лишь одной мировой религией — поклонением антихристу. Апостол Иоанн пишет: *"И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время"* (1Ин.2:18).

Дух антихриста в той или иной мере проявляется в любом учении, противостоящем Церкви. В связи с этим возникает вопрос: следует ли считать "Нью Эйдж" очередным лжеучением или оно представляет собой центр кристаллизации религии антихриста как таковой? Сама подобная постановка вопроса человеку, находящемуся вне христианского мышления, безусловно

6 Дж.Лилли. Центр циклона (автобиография внутреннего пространства). Киев, 1993, с. 14

покажется совершенно абсурдной и дикой, особенно если взглянуть на эту проблему через призму миротворческой и экологической деятельности нью-эйджеров. Однако при оценке того или иного движения нужно уметь видеть не только благие цели, которые им декларируются, но и мировоззрение в целом, включая его теневые стороны и возможные последствия его утверждения. В «Повести об антихристе»⁷ Владимир Соловьев описывает грядущего «спасителя» человечества как великого гуманиста, предложившего путь для решения всех глобальных проблем, как провозвестника новой духовности, при этом его лжепророк — восточный маг и теософ. В богословии, начиная с отцов церкви (Кирилл Александрийский, Ефрем Сирийский, Иоанн Дамаскин), сложилась традиция рассматривать антихриста как религиозного обольстителя. Как замечает С.Булгаков, принято также считать, что антихрист будет порождением Запада, а его лжепророк воплотит в себе оккультные силы Востока⁷. Все эти соображения заставляют христиан с подозрением относиться к движениям, которые претендуют на роль универсальной синтетической религии. Однако прежде чем проводить здесь какие-либо аналогии с религией антихриста следует рассмотреть мировоззрение и практику сознания «Нью Эйдж».

СТАНОВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ «НЬЮ ЭЙДЖ»

Чтобы понять дух движения «Нью Эйдж», важно, прежде всего, осознать импульсы, вызвавшие его к жизни. Средой, в которой началась его кристаллизация, стала молодежная контркультура. 60-е годы можно обозначить как время поиска нового мировоззрения. Как известно, определяющим мотивом молодежной контркультуры был стихийный бунт против традиционного общества, его рациональности, морали и религии. Это была попытка совершить в обществе духовную революцию путем разнообразных экспериментов по «расширению» сознания, в том числе при помощи наркотиков, рок-музыки, секса, политического протеста и мистических культов. В прогнозе, сделанном в то время известными социологами Г.Каном и Б.Брюс-Бригсом, заявлялось, что контркультура в ближайшем будущем прекратит свое существование, а вместе с ней потеряют всякое влияние и присущие ей мистические культы. Дальнейший ход событий показал, что хотя контркультура действительно распалась, но в то же время она дала импульс целому спектру мистических движений. Одним из наиболее сильных из них стало сегодня движение «Нью Эйдж».

Многие из мистических культов, возникших в результате распада контркультуры, имеют относительно четкое вероучение и оформленную структуру, например, «Общество сознания Кришны» или «Миссия божественного света». Однако движение «Нью Эйдж» к их числу не относится. Оно представляет собой целый конгломерат групп и объединений. Это своего рода аналог экуменического движения в оккультной среде. Провести четкие границы этого движения довольно трудно, столь же трудно определить и точную дату его рождения; можно лишь сказать, что оно «Нью Эйдж» возникло где-то в начале 70-х годов. Все это,

7 С.Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М., 1993, с. 109.

однако, не означает, что движение "Нью Эйдж" есть нечто совершенно бессистемное и поэтому неспособное претендовать на роль целостного мировоззрения. При всей своей разнородности движение "Нью Эйдж" обладает внутренним единством, позволяющим ньюэйджерам легко отличать "своих" от "чужих". Это единство обеспечивается, прежде всего, не общностью взглядов, а особым мистическим отношением к жизни, которое пытается контактами со сверхъестественным миром. Если в теософии акцент сделан на оккультных знаниях, то в сознании "Нью Эйдж" равновесие смещено скорее к мистическим переживаниям и оккультной практике. Представления ньюэйджеров о мире вырастают из мистического опыта, поэтому мировоззрение "Нью Эйдж" удобнее рассмотреть через призму духовной практики этого движения.

ПРАКТИКА ДВИЖЕНИЯ "НЬЮ ЭЙДЖ"

Она необыкновенно многообразна и охватывает все аспекты человеческой жизни. Ощутить ее многоликость в какой-то мере помогает следующее перечисление и классификация ее форм.

ДУХ

- Опыт более высоких уровней сознания (медитация, использование галлюциногенов, свободное дыхание).
- Космическое сознание, опыт жизни после смерти, воспоминание о прошлых перерождениях, путешествия в сверхъестественном мире, тантра йога.
- Контактерство (медитация).
- Чанеллинг, контакты с НЛО и инопланетянами, общение с дельфинами.
- Классические оккультные науки.
- Астрология, магия, мантика (таро, Ицзин и др.), каббала, алхимия.

ДУША

- Психотренинг.
- Психоанализ, гештальт-психология, гуманистическая психология, нейро-лингвистическое программирование, семинары Эрхарда, сенсорное пробуждение, холдингамка, позитивное мышление, творческая визуализация, лайфспринг, психосинтез.
- Парапсихологические исследования: телепатия, телекинез, ясновидение, биоэнергетика, чтение ауры.

ТЕЛО

- Нетрадиционное лечение, экстрасенсорное лечение, акупунктура, гомеопатия, холистический массаж, кинезиология, хиропрактика, эфирная гимнастика, ролфинг, криооскаральная терапия, мануальная терапия, полярная терапия, танцевальная терапия, психохирургия, психофизическая интеграция, рэйки, реинкарнационная терапия, биологическая обратная связь.
- Оздоровительные системы и тренинги тела.
- Восточные единоборства, макробиотика, хатха-йога, голотропное дыхание, ци-гун, ребефинг, вайвейшн, бэби-йога, духовное акушерство.

При всем многообразии практики "Нью Эйдж" в основе ее лежит один общий принцип — ориентация на самосовершенствование человека. Ньюэйджеры широко используют не только духовные, но и физические и психические методы тренинга. Это связано с тем, что последователи сознания "Нью Эйдж" не стремятся разделять в человеке дух, душу и тело. По их мнению, любое проявление жизни тела и души несет в себе элемент духовности. При этом совершенствование человека на физическом и

психическом плане рассматривается как ступень к главному — освобождению скрытых духовных сил человека. Ньюэйджеры разделяют восточное представление о наличии у человека такого рода сил.

Результаты освобождения скрытых духовных сил совершенно экстраординарны, поэтому их трудно не принять за нечто божественное. Практика становится здесь основой представления о «божественности» природы человека, которое является одним из важнейших элементов мировоззрения «Нью Эйдж».

Христианство, как известно, исходит из прямо противоположного взгляда на природу человека. Согласно Библии, человек был создан «...по образу Божию...» (Быт.1:27). Однако грехопадение Адама и Евы исказило его, и с этого момента сущностью природы человека стала порабощенность грехом. Дух, функцией которого является общение с Богом, после грехопадения Адама был разрушен. Какова же в таком случае природа скрытых сил человека? Китайский богослов Вочман Ни в книге «Скрытые силы души» отождествляет их с теми экстраординарными способностями, которыми обладал Адам в Едемском саду. После грехопадения душа человека оказалась под властью плоти (Быт.6:3). Вочман Ни полагает, что экстраординарные силы Адама при этом не исчезли, но были погребены в ней. По его мнению, именно эти духовные силы освобождаются в аскетической и медитативной практике Востока.

Скрытые силы души имеют душевную, психическую природу, сами по себе они нейтральны, однако их освобождение сопряжено с опасностями духовного характера. Опасность заключается, прежде всего, в том, что экстраординарность и «божественность» проявлений скрытых сил души маскирует греховность человека. Пути психического самосовершенствования христианство противопоставляет путь духовного совершенствования через покаяние и смирение. Бог есть Дух, и только Он может восстановить духовную природу в человеке. В книгах Е.Блаватской и Елены Рерих еще подчеркивается необходимость различения между духовным и душевным (психическим), что же касается сознания «Нью Эйдж» то здесь эти понятия уже отождествляются. Душевное, как область подделок под действие Святого Духа, находится под особым контролем демонических сил. Апостол Иаков пишет о таких подделках так: «*Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская...*» (Иак.3:15). Потеря критериев различения между душевным и духовным становится источником демонической одержимости. В этом убеждает анализ такого важного элемента практики «Нью Эйдж» как общение с духами.

Последователи сознания «Нью Эйдж» придерживаются концепции перевоплощения душ. Они полагают, что в процессе многих перерождений душа человека, пробуждающего в себе скрытые силы, может подняться в духовный мир. Существующие там духи формируют иерархию, они при этом сохраняют способность вступать в контакт с нашим миром. Ньюэйджеры называют духов иерархии мастерами, махатмами, духами света или духами-водителями. Лола Девис в книге «К мировой религии Новой Эры» (1983) пишет, что духовная эволюция человека вообще невозможна без водительства со стороны духов иерархии. Установление связей с ними обозначается в движении «Нью Эйдж» термином «chanelling» («чанеллинг»), который можно перевести как «контактерство». В движении «Нью Эйдж»

помимо тех, кто интеллектуально обосновывает его идеологию ("учителя"), существует особая категория людей, которые установили особо тесные отношения с духами и служат каналами для передачи сообщений из сверхъестественного мира ("пророки"). Дэвид Спэнглер, один из наиболее известных пророков и автор многих книг, посвященных сознанию "Нью Эйдж", утверждает, что ему удалось осуществить телепатическую связь с самим "спасителем"⁸. Другой известный контактер — Джуди Найт — связана с духом по имени Рамфа⁹. Рамфа может часами говорить через Джуди Найт, он отвечает на вопросы, излагает свои воззрения, возвещает пророчества. Джуди Найт при этом становится совершенно безвольным орудием в руках Рамфы; она пребывает в состоянии транса, ее голос, жесты, поведение полностью изменяются. Это случай крайней манипуляции человеком со стороны духов. В движении "Нью Эйдж" можно обнаружить лишь несколько сходных примеров (Джейн Робертс, через которую говорит дух Сет; Джек Парсел, контактирующий с духом по имени Лазарь). Однако само по себе контактерство распространено среди ньюэйджеров чрезвычайно широко. Разработаны специальные курсы медитации, которые дают возможность желающим установить связь с духами-водителями. Такова, например, "Система контроля за сознанием Силвы", через которую прошло уже около 6 млн. американцев¹⁰. Существуют целые издания, которые занимаются публикацией сообщений из "духовного" мира. Примером может служить журнал "Говорит дух" ("Spirit speaks"), отрывки из которого публиковались недавно в журнале "Путь к себе" (1992, №2), занимающийся пропагандой идей "Нью Эйдж" у нас. Многие книги по мышлению "Нью Эйдж" написаны под непосредственным влиянием со стороны духов. В крайнем выражении это принимает форму автоматического письма. Например, ставшие бестселлерами книги Джейн Робертс были, как она утверждает, непосредственно продиктованы ей духом по имени Сет¹¹.

Контакты с духами, как известно, широко практиковались спиритами. В свое время спиритизмом увлекалась также Е. Блаватская. В практике "Нью Эйдж" характерное для спиритизма культивирование пассивности сознания и отдачи влиянию со стороны духов приобрело еще большее значение, чем в теософии. Ньюэйджеры вернулись и к некоторым чисто спиритическим приемам контактерства — например, к получению сообщений из сверхъестественного мира при помощи автоматического письма.

С христианской точки зрения, как духи спиритов, так и духи "Нью Эйдж" имеют демоническую природу. Библия учит человека общению с Богом, и она накладывает на общение с духами жесткий запрет. Уже в Ветхом Завете написано: *"Не должен находиться у тебя... вызывающий духов, волшебник, вопрошающий мертвых"* (Вт.18:10-11). В случае контакта с духом следует, по совету апостола Иоанна, испытать: от Бога ли он (1Ин.4:1). Одним из критериев при этом является соответствие сообщений из духовного мира содержанию Писания. Апостол Павел пишет:

8 T.Marrs. Dark Secrets of the New Age: Satan's Plan for a One World Religion. Westchester, 1987, p. 19.

9 Not necessarily the New Age: Critical Essays., N.Y., Ed. R.Basil. 1988, p. 19.

10 T.Marrs. Dark Secrets of the New Age: Satan's Plan For a One World Religion. Westchester, 1987, p. 109.

11 T.Marrs. Dark Secrets of the New Age: Satan's Plan For a One World Religion. Westchester, 1987, p.86.

«...если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали, да будет анафема» (Гал.1:8). Для тех, кто находится вне Евангелия, такой чисто догматический способ различения духов вряд ли покажется убедительным. Тем не менее все, по-видимому, согласится, что «не может дерево доброе приносить плоды худые...» (Мф.7:18). Даже здравый смысл подсказывает, что контактерство представляет собой, по меньшей мере, нездоровое явление. Во многих случаях результатом контактов с духами становятся психические нарушения. Многие контактеры страдают от диссоциации личности и полностью поработаются духами. Об опасности контактерства иногда пишут сами ньюэйджеры. Даже такая супероптимистка, как Ширли Мак-Лайн, была вынуждена признать, что во время своих путешествий в сверхъестественном мире она иногда переживала состояния психического ада. Психолог-ньюэйджер Дж.Климо в книге «Чанеллинг: Исследование информации, полученной парапсихологическими науками» (1987) предупреждает, что широкое увлечение чанеллингом может стать причиной деградации общества.

Следует также подчеркнуть, что демонический характер связей с духами часто принимает скрытую форму. К.Линдерман, в прошлом активистка движения «Нью Эйдж», отмечает, что как только она попыталась расстаться с этим учением, она с удивлением для себя обнаружила, что находится под деспотичным влиянием со стороны духов, действия которых она была не в состоянии контролировать («Вера и жизнь», 1990, №3).

Психологи интерпретируют контактерство как результат особой активности подсознания, которую в случаях духовного насилия можно рассматривать как проявление патологии. Однако, с христианской точки зрения, за этой активностью стоит особая реальность — мир падших духов. Об этом свидетельствуют не только психические нарушения у контактеров, но также и то, что духи постоянно дезинформируют их. Часто события разворачиваются по следующей схеме: человек получает последовательность точно выполняющихся предсказаний, а затем ему сообщается пророчество о некоем грандиозном событии (например, о глобальной катастрофе или рождении на планете «новой эры»), которое терпит громкий крах. Хорошим примером в этом отношении является история американского медиума Эдгара Кейса. Однажды он обнаружил, что может в состоянии транса правильно ставить диагноз, затем он стал верить всем сообщениям, которые получал в таком состоянии, и, наконец, выдал себя за пророка (он, в частности, предрек на 1969 год опускание части западного побережья Америки). Такого рода скачок от удачных микропредсказаний к грандиозным несбывшимся пророчествам характерен и для ньюэйджеров. Приход «спасителя» и наступление «новой эры» предсказывалось много раз, в том числе на 1967 г. (Дэвид Спенглер), на 1982 г. (Бенджамин Крим), на 1986 г. (Джон Прайс). Когда человек полностью подчиняет себя потусторонним силам, он неизбежно рано или поздно попадает в глупое положение. Интеллект и образование здесь бессильны¹².

Число примеров такого рода обманов можно множить почти до бесконечности. Подобное разоблачение духами самих себя может показаться странным. Однако опыт свидетельствует о том, что это не мешает росту

12 Not necessarily the New Age: Critical Essays. N.Y., 1988, p. 12

движения "Нью Эйдж". Для тех, кто попал в зависимость от духов, мистические контакты с ними имеют слишком большую ценность, чтобы обращать внимание на дезинформацию. Например, дух Рамфа через Джуди Найт предсказывал на 1985 г. третью мировую войну, а также, что в Турции будет обнаружена гигантская пирамида, ведущая к центру Земли¹³. Крах этих пророчеств ничуть не помешал Джуди Найт передать вскоре новое пророчество от Рамфы — о глобальной катастрофе и установлении в 1988 г. "новой эры".

Журналист-ньюэйджер Джо Фишер посвятил проблеме дезинформации и психических нарушений у контактеров целую книгу, которая носит симптоматическое название — "Голодные духи" (1990). Будучи членом одной из групп, практиковавших чанеллинг, Дж. Фишер собрал сообщения, переданные духами, и провел журналистское расследование. К своему глубокому разочарованию он обнаружил, что большая часть информации, сообщенной духами о своих прошлых воплощениях, не соответствовала действительности (расположение населенных пунктов, записи в книгах рождений и смертей и т.д.). Это в сочетании с психическими нарушениями у некоторых членов группы заставило Джо Фишера прийти к выводу о демонической природе духов, вступавших с ними в контакт. В последней главе книги он предлагает вернуться к различению психического и духовного, которое присутствовало ранее в теософских системах. По его мнению, духи, населяющие нижние слои астрального мира, имеют психическую природу и могут представлять опасность для контактеров¹⁴.

Пробуждение скрытых сил психики и водительство со стороны духов позволяет человеку соприкоснуться с принципиально иной реальностью, чем обыденная. Состояния психики, в которых это становится возможным, обозначают различными терминами — "расширенное сознание" (Ш.Мак-Лэйн), "особая реальность" (К.Кастанеда), "иные пространства" (Дж.Лилли), но наибольшее распространение получил термин "измененные состояния сознания", предложенный психологами Р.Мастерсом и Дж.Хаустон. Такого рода опыт является важнейшим элементом практики движения "Нью Эйдж". Ньюэйджеры рассматривают его как проникновение на более высокие уровни сознания. Разные авторы выделяют различное их число. Например, в учении Арика, созданном Оскаром Икацо, выделяется, по меньшей мере, шесть таких уровней. В традиционных восточных системах их значительно больше.

В измененных состояниях сознания мир испытывает превращение: вещи становятся прозрачными, светящимися; человек обретает способность неожиданно проникать в глубочайшую сущность вещей; в некоторых случаях он попадает в миры, совершенно отличные от земного. Все эти феномены — лишь небольшая часть огромного мира измененных состояний сознания. Такого рода переживания часто называют мистическими. Границы этого термина очень подвижны. В широком смысле "мистика" — это личный опыт познания сверхъестественного. В более узком смысле под мистическим опытом понимается совершенно специфическое переживание, в котором "я" исчезает, сливаясь с духовным универсумом.

¹³ Ibid., p. 197.

¹⁴ Joy Fisher. *Hungry Ghosts*. L., 1990.

В иерархии уровней сознания это переживание располагают на самой вершине. Обычно выделяют два типа мистического опыта — интравертный и экстравертный. В первом случае, более характерном для традиционных восточных культов, человек обнаруживает Абсолют в глубине собственного «я». При экстравертном мистическом опыте, к которому тяготеет сознание «Нью Эйдж», его содержанием является как-бы освобождение души от тела и слияние ее с Космосом. Объекты и живые существа теряют при этом свою разобщенность и воспринимаются как нечто абсолютно единое. Существует много терминов для обозначения этого состояния — «сверхсознание» (А. Розенфельд), «космическое видение» (С. Кин), «высшее сознание» (А. Вейл), «океаническое чувство» (З. Фрейд). Однако наиболее часто используют термин «космическое сознание», введенный в 1901 году канадским психологом Р. Баком. Мэрелин Фергюссон в книге «Революция мозга» (1979) описывает это состояние следующим образом:

«Неожиданная идентификация со всей жизнью, пронизывающей Вселенную; необычные цветовые ощущения; вибрации; электрические ощущения; чувство расширения сознания; исчезновение страха, особенно страха смерти; рокошущие звуки; ветер; чувство освобожденности от физического тела; блаженство; глубокое проникновение в суть вещей; чувство освобождения; смешение чувств (синестезия), когда цвет звучит, а звук порождает цветовые ощущения; чувство того, что все эти переживания есть единственная реальность,ординарное сознание есть лишь жалкая тень подлинного бытия».

Характерным элементом космического сознания является ощущение того, что Вселенная, планеты и вообще все окружающие вещи являются живыми существами. «Я увидел, — пишет Ричард Бак, — что Вселенная соткана не из мертвой материи, что она живет»¹⁵. Человеку, который побывал в таком состоянии, уже не покажется нелепой ни оккультная теория о небесных телах как живых существах, ни представление Дж. Лавлока о Земле, как живом разумном организме. Эти идеи непосредственно переживаются в состоянии космического сознания. Точно так же переживается и бессмертие души.

«В самом себе, — пишет Ричард Бак, — я почувствовал присутствие вечной жизни. Это не было убеждение, что я достигну бессмертия, это было чувство, что я уже обладаю им. Я увидел, что все люди также бессмертны, что таков мировой закон».

В мистическом акте человек не обнаруживает Бога как Личность. Атрибутом космического сознания является потеря границ своего «я» и слияние сознания с безличным Космосом. Такому опыту соответствует характерное для сознания «Нью Эйдж» представление о Боге как о безличном Духе, пронизывающем Вселенную. Его вообще предпочитают называть не Богом, а «Высшим Разумом» или «Космическим Сознанием». Д. В. Кандыба использует для его обозначения термин «Универсальное Психическое Поле Вселенной» и даже сожалеет, что многие по своей «непросветленности» продолжают называть его Богом¹⁶.

Когда Бога изгоняют из Вселенной, его место занимает человек. Концентрируя духовную энергию и раскрывая в себе «божественную» природу, человек вступает на путь самообожествления. Сливаясь с космическим сознанием, человек в последний момент ощущает себя богом — единственной

¹⁵ В. Джемс. Многообразие религиозного опыта. СПб., 1992, с. 318.

¹⁶ Д. В. Кандыба. Высшая йога. Киев, 1990, с. 8

абсолютной личностью во Вселенной. Звезда движения "Нью Эйдж", киноактриса Ширли Мак-Лэйн замечает, что цель трансформации психики состоит в осознании того, что "вы есть бог, вы есть вселенная".¹⁷ С христианской точки зрения, именно в такого рода опыте состоит основной грех практики "Нью Эйдж". Сама мысль о возможности видеть в себе Бога для христианского сознания совершенно неприемлема. Как известно, грехопадение Адама и Евы произошло потому, что они пожелали стать "...как боги, знающие добро и зло" (Быт.3:5). Дьявол соблазнил их именно этим желанием. Сегодня то же самое желание внушают своим последователям духи "Нью Эйдж". Для христиан очевидна гибельность этого пути. Однако для тех, кто находится вне доктрин Библии, такая оценка, конечно, покажется пристрастной. Мы, однако, попытаемся продемонстрировать, что духовная порочность сознания "Нью Эйдж" проявляется даже на обыденном, очевидном для большинства нормальных людей уровне. Однако прежде следует сделать краткий обзор мировоззрения "Нью Эйдж".

МИРОВОЗЗРЕНИЕ "НЬЮ ЭЙДЖ"

Нетрудно заметить, что основные идеи "Нью Эйдж" — безличность Бога, божественность человека, закон перевоплощения — почерпнуты из восточного мистицизма. На мировоззрение "Нью Эйдж" Восток оказал сильнейшее влияние. Причем оно было как прямым, так и косвенным — через оккультные системы прошлого, особенно через труды Е.Блаватской, Анни Безант, Алисы Бейли и Рудольфа Штейнера. Следует, однако, обратить внимание на одну особенность заимствований. Религиозная культура Востока — это многовековая традиция. Можно считать ее в духовном отношении ложной, но нельзя отказывать ей в интеллектуальной изощренности и глубине психологического анализа. Чтобы понять восточную философию, следует приложить слишком много усилий, в том числе и чисто интеллектуальных. Дилетантов мало интересует оригинальное логическое наследие восточных философов. Из религиозно-философской культуры Востока ими выбирается лишь то, что доступно обыденному сознанию, а именно описание мистических переживаний и методов их достижения.

Заимствования из восточной философии всегда сопровождались искажением и упрощением ее доктрин. Американские трансценденталисты (начало XIX века), по-видимому, были первыми, кто начал распространять на Западе восточные доктрины. Относительно духовного лидера этого движения — Ралфа Эмерсона — один из исследователей Востока заметил:

"В сочинениях Эмерсона не чувствуется никакой строгой научной дисциплины... он не понимает той любопытной философии, которую цитирует. Поэтому восточные авторы, которых он пытается сделать своими союзниками, часто занимают у него позиции, о которых в жизни и не помышляли".¹⁸

Таким же непониманием восточной философии отличались все философы-дилетанты, занимавшиеся созданием оккультных систем. Это, в первую очередь, относится к Е.Блаватской. Общавшихся с ней индусов

17 Not necessarily the New Age: Critical Essays. Ed. R.Basil. N.Y., 1988, p. 16.

18 Е.П.Зыкова. Восток в творчестве американских трансценденталистов // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1988, с. 92.

просто шокировало то, как она обращается с религиозными понятиями индуизма. Столь же бесцеремонно она поступала и с буддийскими доктринами. Центральная для буддизма идея о бытии как страдании оказалась ей слишком пессимистичной. Поэтому Е. Блаватская изобрела некий эзотерический буддизм, в который ее, якобы, посвятили индийские махатмы. В этом тайном учении, называемом ею будизмом (с одной буквой "д"), нирвана рассматривалась не как абсолютное небытие, а как состояние высшего посвящения. Смещение буддийских и индуистских доктрин, их искажение и вульгаризация оттолкнули от "Теософского общества", созданного Е. Блаватской, даже такую либеральную неоиндуистскую организацию, как "Миссия Рамакришны". В рецензии на брошюру Е. Блаватской "Ключ к теософии" (1889) Владимир Соловьев заметил, что открытие Индии "буддистами" не состоялось по причине их крайней культурной безграмотности¹⁹.

Характерная для теософии вульгарность понимания восточных идей в сознании "Нью Эйдж" была воспроизведена и приумножена. Здесь находит отражение уже сам дух эпохи. У современного человека нет времени для внимательного и постепенного изучения какой-либо доктрины, темп современной жизни отрицает традицию как таковую. Как замечает гуру Раджниш, современный человек на ходу спрашивает Будду: "Дашь мне просветление?" — и не успевает даже выслушать ответ. Такой стремящийся всюду успеть субъект способен усвоить лишь то, что просто и эффективно. Сознание "Нью Эйдж" идеально ему соответствует, оно представляет собой своеобразный духовный супермаркет, в котором представлен самый широкий набор идей и методов просветления. Его коммерческий дух можно почувствовать, ознакомившись с выдержкой из одной рекламной брошюры, посвященной сахаджа-йоге. В ней обещается, что здесь пробуждение скрытых сил "...достигается без усилий и каких-либо покаяний или постов, не говоря уже о жизни, полной самоотвержения со стороны искателя... Теперь не надо штудировать книги, не надо учить проповеди, не надо давать милостыню, не надо покорять горы, не надо проявлять инициативу. Ибо настало время наслаждения"²⁰. Индийская журналистка Гита Мехта назвала учителей такого сорта агентами "карма-колы", продавцами "быстрорастворимого просветления"²¹.

В некоторых важных моментах сознание "Нью Эйдж", несмотря на свои восточные одежды, глубоко отличается от восточного мистицизма. Следует особо остановиться на одном таком различии. Восточный мистицизм рассматривает материю как зло и с глубоким пессимизмом оценивает пребывание человека в этом мире. Для аскетов Востока пробуждение скрытых сил — это мучительный и благородный путь освобождения души от власти материи. В этом отношении ньюэйджеры являют собой их полную противоположность. Мироощущение ньюэйджеров исключительно радостное, оно пронизано оптимизмом и жадной насладенностью, негативное отношение к материи в нем отсутствует. Для ньюэйджеров нехарактерно противопоставлять телесное и духовное.

19 К. Жоль, Д. Выдрин. Куда бредет пилигрим. Восточные религии, культура, молодежь. Киев, 1988, с. 47.

20 Йоги Махаджан. Восхождение. 1989, с. 85-86.

21 Gita Mehta. Karma-cola, N.Y., 1979.

Они рассматривают духовную эволюцию человека как переход из хорошего мира в еще более лучший. Сознание "Нью Эйдж" явно ближе к гедонистическому Западу, чем к аскетическому Востоку.

Ньюэйджеры рассматривают свое мировоззрение как синтез всего религиозного опыта мира. Однако синтез подразумевает сохранение содержания. Между тем сознание "Нью Эйдж" является скорее механическим соединением идей, представлений и методов, почерпнутых из самых разных религий. Окультистские системы прошлого — например, теософия Е. Блаватской или антропософия Р. Штейнера — при всей их эклектичности были в каком-то смысле действительно системами, в них, по крайней мере, собранные идеи как-то связывались. Сознание "Нью Эйдж" в этом отношении является дальнейшим шагом на пути к бессистемности, которая возводится здесь почти что в принцип. Идея и представления, бытующие в сознании "Нью Эйдж", могут полностью противоречить друг другу. Человека, склонного к логическому мышлению, такой подход может сбить с толку. Однако ньюэйджерам он кажется совершенно естественным. Это связано с тем, что в сознании "Нью Эйдж" присутствуют совершенно иные критерии истины. В его основе лежит мистический опыт; если какая-либо доктрина или практика оказывается способной его порождать она объявляется истинной. При таком понимании различные религии оказываются лишь различными путями постижения одной и той же мистической истины. Рациональное содержание религиозных учений при этом рассматривается как нечто ограниченное и неполное, а противоречия между ними — как нечто кажущееся и отступающее перед высшим мистическим единством всех религий.

Из сказанного выше может сложиться впечатление, что сознание "Нью Эйдж" есть нечто совершенно бессистемное не обладающее внутренним единством. Следует поэтому особо подчеркнуть, что, при всей своей неформальности, движение "Нью Эйдж" обладает целым рядом идей, которые не очень явно, но в то же время вполне четко отделяют его от других религиозных движений. Эти идеи отчасти уже назывались. Перечислим их:

1. Бог не является Личностью, это абстрактный Дух, который пронизывает Вселенную и проявляется во всем существующем.
2. Человек является носителем этого Духа, по своей природе он божественен и несет в себе запас скрытых духовных сил. Задача человека заключается в том, чтобы пробудить их и стать человекобогом.
3. После смерти душа воплощается в другое тело, судьба человека при этом определяется законом кармы — влиянием совершенных в прошлых перерождениях добрых и злых поступков.
4. Совершенствуясь на протяжении многих перерождений, человек может достигнуть сверхъестественного мира; души, существующие в нем, в зависимости от степени своего совершенства, формируют иерархию, которая оказывает влияние на ход земной истории.
5. Высшие духи могут воплощаться в нашем мире, чтобы принести людям сокровенное знание; они становятся учителями человечества, ими были Будда, Кришна, Иисус, Конфуций и др. Их учения являются элементами одной всеобщей религии.

6. Особую роль в сознании «Нью Эйдж», является само представление о близости наступления «новой эры», которая нередко связывается с приходом «спасителя». Ньюэйджеры полагают, что результатом рождения «новой эры» будет возникновение «нового человека». Глава Ассоциации Гуманистической Психологии Джин Хаустон полагает, что это будет скачок, сравнимый по своим масштабам с дистанцией между неандертальцем и современным человеком. В результате глобальной трансформации сознания на планете возникнет раса человекобогов²².

Следует особо отметить, что «новая эра» воспринимается ньюэйджерами как состояние всего человечества. Именно поэтому они причисляют к «своим» пророкам ноосферы Тейяра де Шардена и В.И.Вернадского. Ньюэйджеры вообще склонны следовать принципу «кто не против нас, тот с нами»: даже те, кто разделяет не все указанные идеи, воспринимаются ими как единомышленники. Сознание «Нью Эйдж» можно уподобить некому ядру в оккультной субкультуре, вокруг которого в зависимости от числа разделяемых идей концентрируются самые различные оккультные группы.

Следует, однако, заметить, что терпимость ньюэйджеров вовсе не безгранична. Например, для христианских доктрин в сознании «Нью Эйдж» места нет, поскольку они прямо противоположны по своему содержанию. Христианство удаётся встроить в сознание «Нью Эйдж» лишь путем глобокого искажения его догматов. Идея реинкарнации, в принципе, отсутствовала в иудейской традиции. Тем не менее ньюэйджеры упорно пытаются приспособить ее к христианству. Иисус Христос в понимании ньюэйджеров превращается из Бога в учителя мудрости. Центральный для христиан догмат о воскресении отбрасывается, греховность человека заменяется его божественностью. Многовековая традиция, основанная на догматах христианства, отвергается как нечто скучное, из нее берутся лишь те элементы, которые представляли собой явное уклонение от снов христианства — например, гностицизм или учения мистиков средневековья (Мейстер Экхарт, Якоб Беме).

Идеи, лежащие в основе сознания «Нью Эйдж», полностью отделяют его от христианства, но в то же время становятся удобным орудием для объединения всех иных религий. Бог как Личность может быть источником только одного учения, Он не противоречит Сам Себе. Безличный дух может воплотиться в оболочке любого учения. Это позволяет рассматривать все религии как воплощения этого духа, как различные пути к одной и той же мистической истине. Представление о скрытых духовных силах человека позволяет объединить также методы магической практики.

Оккультные системы прошлого охватывали лишь часть опыта человечества. Это относится даже к такой претензии на всеобщий синтез, как «Тайная доктрина» Блаватской. Что же касается движения «Нью Эйдж», то оно действительно представляет собой нечто всеобъемлющее. Можно упрекнуть ньюэйджеров в эклектичности и недостатке собственных оригинальных концепций. Но это связано как раз с тем, что за многовековую историю оккультизма уже был накоплен огромный багаж идей и практических методов. Сознание «Нью Эйдж» концентрирует его в себе.

²² J.W. Sire. The Universe Next Door. L., 1988, p.170.

Оно несет элементы всех мировых религий. Современные парапсихологические исследования смешаны здесь с колдовством примитивных народов. Практика “Нью Эйдж” простирается от методов телесной терапии до слияния духа с космическим сознанием. Наконец, сознание “Нью Эйдж”, охватывает весь исторический опыт, от античных эзотерических учений и средневековой алхимии до современных псевдонаучных теорий оккультного.

Сознание “Нью Эйдж” сегодня содержит в концентрированной форме весь оккультно-мистический опыт человечества. Более того, оно завершает эволюцию основных идей оккультизма. Это можно продемонстрировать на примере того, как формировались перечисленные выше идеи, лежащие в основе сознания “Нью Эйдж”. Три из них — о безличном Боге, божественности человека и реинкарнации — возникли очень давно в восточной (Упанишады), а позднее и в западной традиции (пифагореизм). Затем в индуизме сформировалось учение об аватарах, воплощениях Абсолюта, приносящих на землю сокровенное знание. Оно позволило, в частности, интегрировать с индуизмом учение Будды, которое рассматривалось ранее как ересь (Будда был объявлен одним из аватаров бога Вишну). Позднее, уже в XIX веке, Раммохан Рой и Рамакришна распространили учение об аватарах на Иисуса Христа и Магомета и разработали учение о мистическом единстве всех религий.

На Западе представление об учителях мудрости возникло впервые в эпоху Возрождения в работах Марсилио Фичино и Пико делла Мирандолы. Ими была также предпринята попытка осуществить синтез всех религий и создать на их основе некую универсальную религию. Однако до конца XIX века эта идея не вызвала большого отклика. Лишь благодаря “Тайной доктрине” Е. Блаватской представление о Великих Посвященных получило широкое хождение. Благодаря “Тайной доктрине” стало широко известным и представление о существовании махатм — высших духов, которые формируют иерархию и тайно направляют историю человечества. Впоследствии эта идея обнаруживается в учениях самых различных оккультных обществ, начиная от последователей агни-йоги (“Великая Белая Ложа”), и кончая группами, близкими к черной магии, такими, например, как “Золотой рассвет” и пронацистское общество “Туле”.

Представление о “новой эре” сформировалось последним. Вместе с тем оно имеет долгую историю. Корни его следует, по-видимому, искать в эпоху Возрождения. Именно в этот период христианское представление о грядущем конце человечества было заменено идеей прогресса. Итальянские гуманисты ожидали наступления предсказанного сивиллами “золотого века”, с которым они связывали расцвет наук и искусств. В дальнейшем было высказано несколько чисто атеистических вариантов идеи “светлого будущего”. Религиозный смысл в это понятие был внесен, по-видимому, только Е. Блаватской. В ее учении “новая эпоха” связывалась с рождением шестой расы, которая будет обладать оккультным сознанием. Мы являемся лишь пятой расой, и, по расчетам Е. Блаватской, “новая эра” возникнет лишь через 25 тысяч лет. Однако вскоре сроки рождения “новой эры” были значительно сокращены. Алиса Бейли, возглавившая в начале века одну из теософских групп, предрекала наступление “новой эры” в конце нашего столетия. В теософской группе,

возглавляемой Гаем Боллардом, вообще царило ожидание близости конца мира. Члены Теософского общества, которое возглавила преемница Е. Блаватской Анни Безант, также полагали, что мир вполне созрел для «новой эры». Среди них возникла также идея «спасителя», под которым понимался ожидаемый буддистами Востока будда Майтрейя. Представление о «новой эпохе» и ее основателе будде Майтрейе распространялось позднее Николаем и Еленой Рерих (наступление «новой эры» было предсказано ею на рубеже третьего тысячелетия). Наконец, идея духовной трансформации общества стала основой целого движения молодежной контркультуры. Уже тогда получили широкое хождение термины «акварианская эпоха», или «эпоха Водолея», столь популярные у ньюэйджеров. В начале века Алиса Бейли предрекала, что в 1975 г. человечество будет готово для широкого провозглашения идей «новой эры». Действительно, именно в середине 70-х годов оформилось и стало заметным движение, поставившее своей целью подготовку человечества к ее рождению.

С утверждением сознания «Новой Эры» оккультизм приобретает черты законченности. Теперь он включает в себя не только мировоззрение и практику трансформации сознания, но и социальный проект. В мировоззрении «Нью Эйдж» представление о «новой эре» приобрело совершенно особое место. Ранее эта идея выглядела неопределенно и абстрактно. Сегодня контуры грядущего мироустройства уже ясно проступают сквозь откровения пророков «новой эры». Эта идея пронизывает не только теоретические построения ньюэйджеров, но и подчиняет себе оккультную практику: ранее ее целью было лишь проникновение в сверхъестественный мир, теперь это делается также с целью приблизить наступление «новой эры». Чтобы ускорить приход «спасителя», ньюэйджеры прибегают, например, к коллективным медитациям. Одна из таких медитаций была проведена 31 декабря 1986 г. — в день, когда, по пророчеству Джона Прайса, должна была наступить «новая эра» (как впоследствии было объяснено, приходу «спасителя» помешали консервативные христиане, которые оказали ему духовное сопротивление). По мнению ньюэйджеров, рождение «новой эры» произойдет, когда число людей, проникшихся этой идеологией и медитирующих на приход «мессии», достигнет некой критической массы.

«НОВАЯ ЭРА» И ПРОРОЧЕСТВА БИБЛИИ

Итак, сознание «Нью Эйдж» является конечным продуктом оккультно-мистической традиции и концентрирует в себе весь опыт человечества в этой сфере. Однако есть ли основания полагать, что именно эта традиция послужит источником для формирования религии антихриста? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, следует, прежде всего, обратиться к Писанию. В Библии упоминаются две основные формы лжерелигий: язычество, которое в скрытой форме является поклонением духам зла (Вт.32:17; Пс.105:37; 1Кор.10:20), и человекобожие (Быт.3:5; 2Фес.2:4). Именно с попытки человека стать Богом началась земная история: дьявол пообещал людям, что, вкусив плод с древа познания добра и зла, они станут богами. Попыткой достичь неба путем построения Вавилонской башни началась

и послепотопная цивилизация (Быт.11:4). Религией человекобожия будет также и завершена человеческая история (2Фес.2:4; Отк.13-22). Человек, греховность которого замешана на себялюбии, не желает поклоняться никому, кроме себя. Именно поэтому основой религии антихриста станет человекобожие.

Эта религия не должна отрицать Бога, но понимание Его природы должно быть таким, чтобы человек поклонился не Богу, а себе самому. Единственным способом решить эту проблему является представление о Боге как о безличном Духе. Человек может исполняться этим Духом, раскрывая в себе скрытые духовные силы, и таким образом становится единственной божественной личностью во Вселенной.

Впервые идея безличного Бога была сформулирована в восточной традиции. Однако даже здесь ей предшествовало представление о личном Боге. Такое понимание Его природы по этнографическим данным присутствовало у большинства народов. С библейской точки зрения оно является отголоском того знания о Боге, которым обладали первые люди в Едеме.

В дальнейшем Бог Сам открывал Себя людям. В Его заветах с Ноем и Авраамом были заложены основы религиозной традиции, ставшей антиподом обезличиванию Бога. Если на Востоке целью человека является возвышение себя до состояния Бога, то в христианстве — служение Ему. Столкновение этих двух концепций было неизбежным. Прямо или косвенно Восток влиял на возникновение оппозиции Церкви, которая выражалась в появлении оккультных и мистических учений. Эта традиция прослеживается от учений гностиков, через мистиков-еретиков средневековья, масонов, розенкрейцеров к теософским системам нашего века. За всю многовековую историю Церкви помимо атеизма ей, по сути, противостояла лишь одна глубокая идея — представление о безличном Божестве.

Приход Иисуса Христа был возведен Божьими пророками. Сегодня религия антихриста переживает тоже своего рода пророческий период. Определенность, с которой говорят сегодня о «новом мире» пророки «Нью Эйдж», позволяет сравнить его образ с пророчествами Библии о царстве антихриста. Вместе с тем, такое сравнение наталкивается на существенные трудности. Они связаны с тем, что библейские пророчества на эту тему скупы и часто выражены в аллегорической форме. Тем не менее, мы стараемся осмыслить их. Сделать такую попытку побуждает само Писание. *«Блажен читающий и слушающий слова пророчества сего...»*, — написано в Апокалипсисе (Отк.1:3). Если это написано, значит за образами и скупыми словами пророчеств можно увидеть ясные и недвусмысленные признаки приближения царства антихриста.

1. Обратимся, прежде всего, к фигуре самого антихриста. Апостол Павел во 2-м Послании к Фессалоникийцам пишет, что он будет *«...человек греха, сын погибели... в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога»* (2Фес.2:3-4). Из слов Апостола следует, что антихрист, будучи человеком, выдаст себя за Бога. Соответствует ли это образу «спасителя»? Пророки «Нью Эйдж» пишут, что он родится на земле, как человек. Из Писания мы знаем, что при своем втором пришествии Иисус Христос придет с неба, но сначала, как известно, Он тоже родился на земле в образе человека. Однако различие между Ним и «спасителем» ньюэйджеров имеет

абсолютный характер. Иисус Христос является Богом, принявшим образ человека *“Он... не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек”* (Фил.2:6-7). Движение здесь было нисходящим. “Спаситель” ньюэйджеров имеет совершенно другую природу. Согласно учению “Нью Эйдж”, прежде чем стать высшим существом во Вселенной, он, будучи человеком, в течение многих перерождений раскрывал в себе божественную природу. Таким образом, “спаситель” является продуктом восходящей эволюции человека. Это вполне соответствует библейскому образу антихриста: если Христос есть Богочеловек, то антихрист будет человекобогом.

2. Иисус Христос в свое время сказал: *“Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примите”* (Ин.5:43). Это место, начиная с ранних апологетов, рассматривалось как пророчество о воцарении антихриста. Человек, осознавший себя Богом, неизбежно рассматривает себя как высшую власть. Согласно учению “Нью Эйдж”, “спаситель” придет и будет управлять миром от своего имени, как высший дух иерархии.

3. Антихрист — это *“Противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею...”* (2Фес.2:4). В 13 главе Апокалипсиса, описывающей его воцарение, написано: *“...даны ему были уста, говорящие гордо и богохульно,... и отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его и живущих на небе”* (Отк.13:5-6). Есть ли основания обвинять ньюэйджеров в богохульстве? Для того, чтобы убедиться, что это действительно так, достаточно прислушаться к высказываниям духов, с которым контактируют ньюэйджеры. Речи духов “Нью Эйдж” полны оскорблений не только в адрес Церкви и христиан, но и Бога. Для них Бог христиан — это лишь один из низших духов, власть которого на земле приближается к концу. Например, дух Рамза через Джуди Найт сообщил, что скоро он сразится с Иеговой и победит Его.

4. Иисус Христос сказал о последних временах: *“...восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса”* (Мф.24:24). Ап.Павел предупреждал, что пришествие антихриста *“...будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными...”* (2Фес.2:9). Однако, пришествие Христа тоже сопровождалось великими чудесами. В чем различие? Прежде всего в том, что основой христианского духа являются не чудеса, а вера. Ап. Павел писал: *“Мы ходим верою, а не видением”* (2Кор.5:7). Бог обычно проявлял свои чудеса лишь в определенные исторические моменты, когда необходимо было углубить понимание религиозных истин. Как только новое понимание утверждалось, исчезала и необходимость в чудесах. Ап.Павел в период распространения Евангельской вести уже предвидел окончание времени чудес: *“...и пророчества прекратятся, и языки молкнут...”* (1Кор.13:8). Это не означает, что чудеса полностью исчезают, но все же основным источником знания о Боге становится Писание. Мы должны верить, а не искать чудес.

Последователи "Нью Эйдж" предлагают совсем другой путь. По их мнению, следует отказаться от всяких догм и принять лишь то, что соответствует чувственному опыту. Они предлагают при помощи медитации войти в соприкосновение со сверхъестественным миром и убедиться в его реальности. Духи, с которыми вступают в контакт ньюэйджеры, дают им через знамения и чудеса доказательства своего сверхъестественного происхождения. Таким образом, чудеса и знамения являются основой сознания "Нью Эйдж".

Пророки "Нью Эйдж" утверждают, что проявления чудес будут возрастать по мере приближения "новой эры" и достигнут наибольшего проявления к моменту ее утверждения. Воцарение "спасителя" будет сопровождаться грандиозными чудесами. Это вполне соответствует библейскому описанию обилия чудес при установлении власти антихриста. Их проявления достигнут апогея ко времени утверждения власти антихриста.

5. Писание открывает, что антихрист создаст новую мировую религию, в основе которой будет поклонение ему как Богу "...поклонятся ему все живущие на земле" (Отк.13:8). Согласно учению "Нью Эйдж" "спаситель" также станет создателем мировой религии. Он объединит все религии прошлого. Буддисты примут "спасителя" как будду Майтрею, индуисты — как Калки, мусульмане — как Имама Махди, евреи — как Мессию, христиане — как Христа. Все народа мира поклонятся ему как Богу.

6. Антихрист будет одновременно не только противохристом, но и лжехристом. Религия антихриста не будет отрицать Христа, она попытается использовать Его имя (Мф.24:24), но при этом будет искажено само понимание Его природы. Апостол Иоанн пишет: *"Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это — антихрист, отвергающий Отца и Сына"* (1Ив.2:22). Религия антихриста будет отрицать, что Иисус — Господь и Спаситель. Прислушаемся теперь к тому, что говорят о Христе оккультисты. Они не отрицают Иисуса Христа, их цель — освободить нас лишь от "догматического" понимания Его природы. Теософы считают, что Иисус Христос был Великим Посвященным, посланным на землю духами иерархии. Он жил, проповедовал истину и умер, но, будучи человеком, не мог воскреснуть.

"Вы спрашиваете, — писала Е.Блаватская, — верим ли мы, теософы, в Христа. В Христа безличного — да..., но не в Иисуса Назаретского. Последний был Христос, как десятки других сынов Божиих"²³.

Подобно теософам, ньюэйджеры отрицают то, что Иисус Христос — Господь и Спаситель мира; по их мнению, он был лишь один из многих Учителей, которых послали духи иерархии, чтобы возвестить Истину. В этом смысле Он стоит в одном ряду с Буддой, Кришной, Магометом, Конфуцием.

7. В 13 главе Апокалипсиса, описывающей воцарение антихриста, утверждается, что он возьмет на себя всю полноту власти, включая религиозную, политическую и экономическую. Его царство будет теократическим по своей природе. Из всех современных религиозных движений

только "Нью Эйдж" претендует на тотальный синтез всех сфер жизни общества. Согласно пророкам "Нью Эйдж", "спаситель" сосредоточит в своих руках всю полноту власти. Его царство будет представлять собой продолжение космической иерархии, причем каждый займет в ней место в зависимости от того, насколько он смог проникнуться духом "Нью Эйдж" к моменту прихода "спасителя".

8. Царство антихриста будет всемирным. В Апокалипсисе написано: *"...дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем"* (Отк.13:7). Сегодня мир развивается в направлении все большей интеграции. Однако из всех крупных религиозных движений только "Нью Эйдж" воспевает полное слияние человечества в одну общность, вплоть до уничтожения наций. Согласно пророкам "Нью Эйдж", весь мир в будущем объединится под властью "спасителя".

9. В Первом послании ап. Павла к Тимофею написано: *"Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским..."* (1Тим.4:1). В Апокалипсисе написано также, что царство антихриста станет *"...пристанищем всякому нечистому духу..."* (Отк.18:2). Эти два места можно рассматривать как намек на то, что религия антихриста будет объединять множество лжедуховных учений. Сознание "Нью Эйдж", как отмечалось выше, представляет собой именно такого рода синтез.

10. Царство антихриста будет тоталитарным: *"...убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя"* (Отк.13:15). Можно ли обвинить ньюэйджеров в том, что они готовят репрессии? Такое предположение наверняка покажется нелепым, особенно если вспомнить как много они говорят о любви к человечеству. Не будем, однако, забывать о том, сколько крови уже было пролито ради построения на земле всеобщего счастья. Прислушаемся внимательнее к тому, что говорят ньюэйджеры о "новом порядке". Дж.Кристи отмечает, что некоторые аспекты их плана утверждения "новой эры" не афишируются, поскольку люди еще духовно не созрели к тому, чтобы их принять. О том, что здесь имеется в виду, можно догадаться, анализируя книги пророков "Нью Эйдж".

Мэрелин Фергюссон в "Заговоре Водолея" (1980) пишет о необходимости разрушить остатки старого мира при установлении "новой эры". Другие авторы высказываются еще более откровенно. Их откровенность кажется даже странной и чрезмерной: речь идет о... физическом уничтожении тех, кто не примет "нового сознания". Они называют этот процесс "очищением Матери-Земли". В.Мак-Уотерс сравнивает Церковь с раковой опухолью. Опухоли, как известно, удаляют. Дух "спасителя", с которым установил связь Дэвид Спэнглер, заявил, что не может быть никакого компромисса с теми, кто будет противостоять "новому мышлению". Известная среди ньюэйджеров пророчица Рут Монтомгери в интервью газете "Magic blind" (1986 г.) сообщила: *"...миллионы выживут, а миллионы (!) — нет"*, призвав, однако, не отчаиваться, поскольку "по сути смерти нет" — истребленные просто будут перемещены в форме душ в иные миры. Дэвид Спэнглер при этом отмечает, что они будут

отправлены во "внутренний мир" (аналог ада) для исправления²⁴. Самое поразительное, что истребление инакомыслящих планируется ньюэйджерами как своеобразный акт любви.

Следует заметить, что такого рода высказывания трудно отнести к разряду случайных отклонений, за которые цепляются христианские критики. Авторы книги "Необходима ли Новая эра?" (1988), написанной с чисто светских гуманистических позиций, отмечают, что "отвратительная идея" очищения популяции является общей особенностью движения "Нью Эйдж"²⁵. Она является закономерным продуктом оккультной традиции, поклонники которой всегда испытывали неприязнь к Церкви. Еще Е.Блаватская открыто выражала свою ненависть к ней. В одном из интервью она заметила, что цель теософии — смести христианство с лица земли²⁶. В послании махатм, привезенном Николаем Рерихом в Москву, также выражалось большое удовлетворение по поводу разрушения Церкви в России. Н.Рерих в брошюре "Шамбала сияющая" (Новосибирск, 1991, с.11) предрекал, что враги Шамбалы при установлении "новой эры" будут уничтожены. Все это вполне соответствует пророчествам Апокалипсиса, которые говорят, что антихристу дано будет *"...вести войну со святыми и победить их..."* (Отк.13:7).

11. Согласно Апокалипсису и Евангелиям, установлению власти антихриста будет предшествовать глобальный кризис — *"великая скорбь"* (Мф.24:21). Евангелие говорит об этом так: *"...восстанет народ на народ, и царство на царство; будут большие землетрясения по местам, и глады и моры, ужасные явления и великие знамения с неба"* (Лк.21:10-11). В учении Е.Блаватской рождение "новой эры" хотя и сопрягается с глобальной перестройкой на планете (опускание и поднятие материков), но в целом расценивалось как длительный эволюционный процесс. В дальнейшем это событие стало рассматриваться как результат быстрого, катастрофического изменения на планете. Алиса Бейли, например, писала об изменении наклона земной оси и глобальной планетарной катастрофе. Такой же точки зрения придерживались Николай и Елена Рерихи. У современных пророков "новой эры" грядущая катастрофа приобретает образ экологического спазма. Как сообщают духи "Нью Эйдж", единственным средством спасения в условиях кризиса будет обретение цивилизацией новой духовности.

12. Падение Адама и Евы, как известно, произошло из-за того, что они вкусили плод с *"дерева познания добра и зла"* (Быт.2:17). Сатана соблазнил их божественным знанием — *"...вы будете, как боги, знающие добро и зло"* (Быт.3:5). В этом месте можно увидеть намек на то, что религия антихриста будет иметь оккультный характер. Любопытно, что сами оккультисты истоки своих тайных знаний видят именно в том плоде, который вкусили Адам и Ева. Они полагают, что это событие было первым актом познания божественного и необходимым этапом на пути человека к Богу.

13. Основой религии антихриста будет человекобожие. Это означает, что ее связь с сатаной будет скрытой. Тем не менее, в определенный момент она станет очевидной для всех. В Апокалипсисе написано, что все поклонятся не

24 T.Marrs. Dark Secrets of the New Age: Satans's Plan For a One World Religion. Westchester, 1987, p. 21.

25 Not necessarily the New Age: Critical Essays. Ed. R.Basel. N.Y., 1988, p. 18.

26 М.В.Лодыженский. Мистическая трилогия. Т. 3. Темная сила. С-Пб., 1992, с. 245.

только "зверю" [антихристу], но и "дракону [сатане], который дал власть зверю" (Отк.13:3). А в царстве антихриста будет воплощена сатанинская троица: антихрист — лжепророк — сатана. Фигура антихриста вырисовывается в пророчествах апологетов "Новой Эры". А среди ее провозвестников мы видим предтечу лжепророка. Ну а что можно сказать об отношении Нью-Эйджеров к самому князю мира сего? Как это ни странно, но многие пророки "новой эры" открыто высказывают к нему свою симпатию. В книге Дэвида Спенглера "Размышления о Спасителе" (1977) можно, например, обнаружить следующие высказывания: "принятие Люцифера — это включение в Новую Эру", "Люцифер — ангел внутренней эволюции человека", "Люцифер работает в каждом из нас, чтобы привести нас к новой эре"²⁷. Здесь можно вспомнить также и о Е. Блаватской, которая по-своему, "недогматически", понимала смысл сюжета о Люцифере. В своей "Тайной доктрине" она посвятила этому главу под названием "Святой сатана". Е. Блаватская издавала в свое время журнал под названием "Люцифер" и основала издательство "Люцифер публишер компани", которое в дальнейшем было переименовано в "Люцис траст". Сегодня оно публикует книги нью-эйджеров.

Мы далеки от того, чтобы считать движение "Нью Эйдж" сложившейся религией антихриста, которой недостает лишь прихода "спасителя". Есть признаки свидетельствующие о том, что движение "Нью Эйдж" уже вступает в фазу кризиса. По крайней мере, сегодня в нем ощущается определенный застой, связанный с дефицитом новых, оригинальных идей. Сознание "Нью Эйдж" — это одно из звеньев единой временной цепи, вслед за которым появится что-то еще. Несомненно однако то, что именно в движении "Нью Эйдж" оккультизм наиболее близко подошел к образу религии антихриста, описанному в Библии.

ЭТИКА "НЬЮ-ЭЙДЖ"

Отступление от веры перед концом света станет причиной глубокого морального распада. "В последние дни наступят времена тяжкие", — пишет апостол Павел. В перечне пороков, которым будут преданы люди в то время, он называет прежде всего самолюбие и гордость (2Тим.3:1-2). Это может означать, что религия антихриста будет освящать многие людские пороки и прежде всего гордость. Проанализируем в связи с этим этику, которую культивирует сознание "Нью Эйдж".

Представление о реинкарнации

В основе этики "Нью Эйдж" лежит, почерпнутое из восточного мистицизма, представление о карме — неизбежности возмездия за грехи, совершенные в прошлых перерождениях. Эта идея, как кажется, могла бы стать основой для здоровой морали. Более того, она даже обладает некоторыми преимуществами по сравнению с библейской концепцией посмертного воздаяния. Для христианской теологии самой тяжелой является проблема

27 Т. Маттс. Dark Secrets of the New Age: Satans's Plan For a One World Religion. Westchester, 1987, p. 73.

теодицеи — оправдания Бога перед лицом зла и страданий, царящих в созданном Им мире. По сути, эта проблема рационально неразрешима. Согласно Библии, люди несут на себе бремя грехов своих отцов и, в конечном счете, страдают за грех совершенный Адамом и Евой. Но почему одни должны отвечать за грехи другие? В отличие от христианства, восточный мистицизм предлагает очень простое решение: страдания людей и их неравенство в этом мире являются наказанием за грехи, совершенные ими же в прошлых своих перерождениях. Столь удачному решению проблемы зла и страдания трудно не отдать должного. Однако парадокс состоит в том, что, объясняя существование страданий и неравенства, представление о карме тем самым оправдывает и освящает их. Дух Рамфа, например, учит:

«Каждый, кто голодает или страдает, сам выбрал свой опыт (по закону кармы), оставьте их одних и позвольте им развиваться в соответствии с их желаниями и потребностями»²⁸.

Это — не случайная цитата и не интеллектуальный трюк. Такой образ мыслей и поступков — характерная черта восточной религиозной традиции.

Такой вывод из закона кармы не мог не смущать многих теософов. Анни Безант, например, считала, что ближнему нужно помогать, преодолевая закон кармы, подобно тому, как преодолеваем мы закон тяготения. Однако карма, в отличие от тяготения, является законом этическим, и поэтому нарушение его само по себе является грехом. Кроме того, попытки помочь ближнему вопреки закону кармы просто бессмысленны: человек все равно должен будет до конца расплатиться за свои прегрешения.

Все это, конечно, не означает, что закон кармы вообще нельзя истолковать в духе любви к ближнему. Сама помощь одного человека другому может рассматриваться как выполнение закона кармы. Так, Брахман Чаттерджи писал, что знание о страдании ближнего является для человека указанием на то, что высшие законы избрали его для помощи другому человеку.²⁹ Но в таком случае ничто не мешает также рассматривать в качестве кармы и зло, причиняемое другому. По крайней мере, в Бхагават-Гите Кришна предлагает Арджуне уничтожить соплеменников потому, что такова их карма. Наконец, уже сами нью-эйджеры рассматривают в качестве выполнения закона кармы грядущий процесс «очищения Матери-Земли».

Как показывает опыт, представление о карме предрасполагает к большей безучастности к судьбе ближнего по сравнению с христианской доктриной возмездия за грех. Христианину в голову не придет, подобно Алисе Бейли³⁰, усматривать в первой мировой войне «опыт Арджуны» и обнаруживать в ней положительный момент, состоящий в том, что многие в страданиях войны расплатились со своими кармическими долгами³¹.

28 Not necessarily the New Age: Critical Essays. Ed. R. Basil. N.Y., 1988, p. 348.

29 Брахман Чаттерджи. Сокровенная религиозная философия Индии. — В кн. Даосская Йога. Бишкек, 1993, с.364.

30 Алиса А.Бейли. Наваждение: Мировая проблема. М., 1993, с. 69.

31 Как известно, Тамерлан считал себя «бичем Божиим», своего рода орудием кармы. Странно, однако, что «великий гуманист» Николай Рерих рассматривает его чуть ли не как орудие прогресса. В книге «Алтай-Гималаи» он пишет: «Не был ли Тамерлан великим дезинфектором? Он разрушил много городов. Мы знаем, что значит разрушить глиняные геродки, полные всякой заразы. Вот мы проехали двенадцать городов. Что можно сделать с ними? Для народного блага их нужно сжечь и рядом распланировать новые селения. Пока догнивают старые, трудно заставить людей обратиться к новым местам».

В христианстве возмездие за грех перенесено в будущее — ко времени Страшного Суда. Что же касается нашего мира, то здесь страдание тоже может быть наказанием за грех, но далеко не всегда. Услышав о галилеянах, убитых Пилатом, Иисус сказал, что они не были грешнее всех галилеян. Также и восемнадцать человек, погребенных под Силоамской башней, не были виновнее всех жителей Иерусалима (Лк.13:1-4). В конечном счете страдание является следствием первородного греха, проклятие которого несут на себе все люди, и потому не следует обязательно связывать страдание с конкретными проступками данного человека. Мы не знаем почему Бог допускает незаслуженное, на наш взгляд, страдание, но именно отсутствие жесткой связи между виной и страданием позволяет христианам помогать ближнему.

Из христианской концепции возмездия за грехи, за исключением редких случаев, никогда не делался вывод о неэтичности помощи ближнему. Попытки сделать такое заключение неизбежно наталкивались на заповедь любви к ближнему. Бог учит человека не взвешивать вину ближнего, а помогать ему. Поэтому христианин обычно не задумывается над проблемой заслуженности страдания человека — он просто помогает ему. Вопреки закону справедливости, Библия требует от человека не отвечать злом на зло. Более того, выполнение этого закона нарушается Самим Богом, Который по Своей милости прощает человеку грехи. Истинная духовная жизнь определяется личным общением с Богом, а не безличным и потому неумолимым законом кармы.³² Н.Бердяев пишет об этом так:

“Божественная любовь не есть справедливость, в ней дается безмерно больше, чем по справедливости должно даваться. Это и есть тайна Христа, тайна избыточной, благодатной любви, которая разбойнику обещает сегодня же достижение Царства Божиего. Разбойник по справедливости и необходимости не достоин быть со Христом и увидеть Царство Божие, ему нужно еще пережить тысячу мучительных перевоплощений. Теософия не хочет знать этой тайны Христовой, этого чудесного и благодатного освобождения от гнета прошлого, от власти времени, сокращения бесконечного времени в одно мгновение”³².

В Евангелии написано: *“И познаете истину, и истина сделает вас свободными”* (Ин.8:32). Это означает, что подлинное объяснение должно решать проблему не только интеллектуально, но и практически. В то время как восточный мистицизм интеллектуально объясняет страдания, христианство ищет практические пути к их устранению. Это заставляет подозревать, что объяснение, даваемое восточным мистицизмом, является мнимым. Действительно, как следует из рассуждений английского писателя Сомерсета Моэма, предствление о карме по сути лишь отодвигает решение проблемы на неопределенное число шагов назад. Все равно в конечном итоге человек вынужден возложить ответственность за обилие зла в мире, за собственное несовершенство и неспособность победить грех на причину, породившую этот мир, будь это личный Бог христиан или безличный Абсолют индуистов. Всякая попытка рационально объяснить зло ведет к его оправданию, к предоставлению ему места в мире. Но зло — это то, чего не должно быть. С христианской точки зрения, интеллектуальное решение проблемы возникновения зла лежит за пределами

32 Н.Бердяев. Теософия и антропософия в России. М., 1991, с. 7.

человеческого разума. Но залогом истины является здесь то, что христианство оказывается способным решать эту проблему практически.

Недостаток христианской идеи посмертного возмездия усматривают также в том, что она основана на представлении о неповторимости жизни — *"...каждому человеку определено однажды умереть и потом предстать перед судом"*³³

"Учение о реинкарнации есть отрицание трагизма смерти и примирение со смертью как благостным моментом космической эволюции. Христианство же есть признание трагизма смерти и борьба со смертью"³⁴.

Обесценивая смерть, идея реинкарнации тем самым обесценивает и жизнь. Если допустить, что жизнь повторяется вновь и вновь, такой зверский поступок, как убийство, в определенной мере теряет свое ужасное значение. Этот эффект можно проиллюстрировать, например, следующим диалогом с духом Рамзой:

- Итак, вы утверждаете, что убийца, по сути, не делает ничего страшного?
- Это верно... Убитый вернется вновь благодаря переселению душ. Жизнь вечна, она продолжается. Я не испытываю отвращения к этому акту. Я осознал его, я понял его, я выше его³⁵.

Веру в реинкарнацию, при желании, можно превратить в удобное орудие для оправдания убийства. Так, пророки "Нью Эйдж", говоря о планах "очищения Матери-Земли", успокаивают публику именно тем, что "смерти, по сути, нет", и потому истребленные в процессе установления "новой эры" вновь вернутся на землю в соответствии с законом переселения душ. Проекты "очищения Матери-Земли" — это, конечно, всего лишь планы. Однако идеи "Нью Эйдж" становятся источником оправдания убийств, происходящих уже сегодня. Это можно продемонстрировать тем, как в духе "Нью Эйдж" решается проблема абортов. Можно ли делать аборты? Дух Пиблс отвечает, что, если родители очень заняты собственным духовным ростом, это вполне допустимо. Жизнь не является чем-то неповторимым, душа ребенка может подождать и следующего воплощения. Помимо всего прочего, как замечает указанный дух, аборт вообще не является убийством: оказывается, душа ребенка заранее знает, что родители совершат аборт, и просто не вселяется в такой плод³⁶.

Таким образом, само представление о реинкарнации и карме может стать источником этических нарушений. Однако в сознании "Нью Эйдж" они порождаются не столько предлагаемым механизмом возмездия за грехи, сколько тем, как понимается здесь сам грех. В сознании "Нью Эйдж" присутствует совершенно иное, чем в христианстве, представление на этот счет и потому совершенно иная этика.

Природа человека: греховность или божественность?

С христианской точки зрения зло выступает как самостоятельная сила, присутствующая в духовном мире и как начало, присущее человеку. Отчасти эту точку зрения разделяет также и теософия, хотя человек

33 Слово жизни. Новый Завет в современном переводе. М., "Протестант", 1992.

34 Бердяев Н. Учение о перевоплощении и проблема человека // "Наука и религия", 1991, N 9.

35 Not necessarily the New Age: Critical Essays. Ed. R. Basil, N.Y., 1988, p. 348.

36 Путь к себе 1992, N. 2.

рассматривается здесь как божественное существо, которое может уклониться в сферу зла, встав не на духовный, а на психический путь развития. Что же касается сознания "Нью Эйдж", то оно ближе к монизму восточных культов: зло рассматривается здесь как некое несовершенное бытие, которое исчезает по мере духовного развития. По мнению ньюэйджеров, все пути развития ведут к добру. В своих крайних проявлениях оптимизм ньюэйджеров находит выражение в почерпнутом из восточного мистицизма представлении о том, что зло есть лишь иллюзия, нечто реально несуществующее. Если для христианина человек является существом, пораженным первородным грехом, то для сознания "Нью Эйдж" он создан божественно, и его задача состоит лишь в том, чтобы осознать это. Итак, сознание "Нью Эйдж", в отличие от христианства, вообще не сосредотачивает внимание на проблеме греха. Как пишет Джон Прайс, "...высшая религия не имеет дела с грехом, а только с духовным развитием"³⁷. Ньюэйджеры по-другому понимают и духовное развитие: если в христианстве это путь смирения перед Богом и любви к ближнему, то в сознании "Нью Эйдж" это путь культивирования любви к себе. "Единственное зло, которое может существовать, — это отсутствие любви к себе", — замечает Эдуард Гарднер³⁸. Эту идею подробно раскрывает любимый ньюэйджерами гуру Раджниш:

"Бхагван, ты учишь людей заботиться о себе прежде, чем заботиться о других. Кажется, это идет против многих религий мира, которые учат служить человечеству?"

— Это идет не только против многих религий, это идет против всех религий мира. Все они учат служить другим, бескорыстно. По-моему, эгоизм — это естественное явление. Бескорыстие — это привнесенное. Эгоистичность — это часть вашей природы... И если это — часть вашей природы, то это должно быть чем-то очень существенным, иначе этого не должно было быть вовсе. Вы выжили именно из-за эгоистичности, из-за того, что вы должны были заботиться о себе. Иначе человечество давно бы исчезло... Я учу вас быть естественными, абсолютно естественными, бесстыдно естественными. Да, я учу вас эгоистичности. Никто не говорил этого до меня. У них книшка тонка сказать это. И все они были эгоистами! Почему монахи истязают себя? Есть причина. Он хочет достигнуть дая и всех его удовольствий. Если вы жертвуете сорок лет ради удовольствия ради вечных радостей, это хорошая сделка. Я не думаю, что это бескорыстие³⁹.

Раджниш высказался со свойственной ему бесцеремонностью и склонностью к злотажу. Но на самом деле ньюэйджеры, как правило, не приемлют любви к себе в столь грубой, эгоистической форме. Они чаще понимают это чувство в более высоком смысле — как любовь к собственным духовным возможностям, доверие к себе, или, по словам Луизы Хей, как праздник существования собственной личности. Не следует также думать, что ньюэйджеры ради самоутверждения готовы совершенно забыть о других людях. Их этика содержит своеобразное обоснование любви к ближнему. Ньюэйджеры исходят из того, что лишь оценив и полюбив себя, человек будет способен любить других.

37 Т.Малта Dark Secrets of the New Age. Satan's Plan For a One World Religion. Westchester. 1987, p. 196.

38 Журн. "Путь к себе". 1993, N 2/3.

39 Бхагван Шри Раджниш. Жизнь. Любовь. Смех. М., 1993, с. 70.

Следование моральному долгу или отказ от него?

Обоснование любви к ближнему через любовь к себе само по себе не ново. Гуманист эпохи Возрождения Франческо Патриси даже любовь к Богу выводил из любви к себе. Однако ни одна из религий мира до сознания "Нью Эйдж" еще не строила на этой идее этику. Ньюэйджеры исходят из того, что человек добр по своей природе и без всякого морального принуждения способен вести себя правильно. Рассуждения о необходимости обуздывать себя вызывают у ньюэйджеров отвращение. По их мнению, понятие долга вообще следует упразднить.

Свое неприятие морального принуждения ньюэйджеры обосновывают ссылками на его неэффективность. Их точку зрения можно проиллюстрировать рассуждениями Ауробиндо Гхоша. Хотя его философию трудно отнести к сознанию "Нью Эйдж", в данном случае он вполне адекватно выражает взгляды ньюэйджеров. Шри Ауробиндо пишет, что "моральная хирургия" имеет два недостатка. Прежде всего она не приносит подлинного очищения. Достаточно небольшой грешницы — и подавленные влечения вновь овладевают человеком. Если же при помощи жесткой дисциплины все же удается разрушить источники аморальных импульсов, то может оказаться, что человек избавился не только от зла, но и от духа живой жизни — он, по выражению Гхоша, становится бесцветным и лишенным аромата⁴⁰.

Любопытно, что близкое по смыслу рассуждение можно обнаружить и у Апостола Павла. В своем Послании к Римлянам он пишет: *"...желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу... в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих"* (Рим.7:18, 23-24). В законе есть нечто, умерщляющее жизнь. Он осуждает человека, но при этом не дает силы освободиться от власти греха. Более того, закон может даже провоцировать грех. Апостол Павел пишет: *"...я не иначе узнал грех, как посредством закона, ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: "не пожелай". Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание; ибо без закона грех мертв. Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер; и таким образом заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти..."* (Рим.7:7-8).

Итак, моральный закон сам по себе бессилен, он не в состоянии избавить человека от аморальных поступков. Человек должен иметь желание поступать этично. Но если христиане делают основой этого желания любовь к ближнему, то ньюэйджеры — любовь к себе. Полюбить себя — задача гораздо более простая, чем полюбить ближних. Здесь не требуется самопринуждения. Но привлекательность этики "Нью Эйдж" объясняется не только отсутствием в ней самопринуждения. Дело в том, что культивирование любви к себе действительно помогает решить многие проблемы. Многим именно это позволяет избавиться от чувства неполноценности и раскрыть свои творческие потенции.

40 Сатпрем. Шри Ауробиндо, или путешествие сознания. С-Пб., 1992, с. 65.

Представление о любви к себе как о благе было подробно обосновано в гуманистической психологии. Эрих Фромм в книге "Человек для себя" справедливо замечает, что любовь к себе и любовь к ближнему вовсе не исключают друг друга. Если любовь к ближнему — добродетель, то любовь к себе также должна быть добродетелью, поскольку "я" тоже ведь человеческое существо. Библейская заповедь: "...возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Мк.12:31), очевидно подразумевает уважение к собственной личности, к ее полноте и уникальности. Э.Фромм исходит из того, что любовь к себе обязательно подразумевает любовь к ближнему. Эгоизм он рассматривает как невротическую реакцию: по его мнению, эгоист в глубине души ненавидит себя и пытается скрыть это от себя повышенным вниманием к собственной персоне.

Однако, можно совершенно искренне любить себя и при этом быть абсолютно равнодушным ко всем остальным. С другой стороны можно любить близкого человека до полного самоозабления. Между любовью к себе и любовью к ближнему нет жесткой связи. Сам Э.Фромм признает, что достижение "подлинной любви к себе" (переносимой на ближнего) — сложная задача, решение которой наталкивается на многие внутренние препятствия. Это заставляет его частично реабилитировать "авторитарную этику", основанную на самопринуждении и признать ее необходимость, по крайней мере, на определенном этапе развития общества.

Счастливым человек ощущает естественное желание делиться своим счастьем с окружающими. Но, тем не менее, построить полноценную этику на таком основании вряд ли возможно. Этика, основанная на любви к себе, способна функционировать только в благополучном обществе, но даже и в этом случае — лишь до определенных пределов. Человек вовсе не добр по своей природе. Даже поверхностные наблюдения свидетельствуют о том, что зла в нем, по крайней мере, не меньше, чем добра, и по мере продвижения в глубь души его не становится меньше. Именно поэтому необходимо культивировать любовь к ближнему. Проблема, однако, заключается в том, что человек сам не в состоянии освободиться от эгоизма. Но как написано в Евангелии, "...невозможное человекам возможно Богу" (Лк.18:27). Апостол Павел пишет: "Как закон, ослабленный плотью, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной..." (Рим.8:3). Иисус Христос Своей кровью, пролитой на Голгофе, дает человеку освобождение от грехов и желание любить ближнего. Любовь к Богу является в христианстве высшей заповедью, именно она позволяет любить ближнего. Более того, освобождение от греха дает возможность и для подлинной любви к себе. Христианство не отрицает любви к себе как таковой, оно лишь требует, чтобы "я" человека занимало свое место в иерархии — после Бога и своего ближнего.

У ньюэйджеров эта иерархия перевернута — сначала следует полюбить себя, а затем ближнего. Любовь к себе становится здесь также способом возлюбить Бога. Кит Треймейн пишет об этом так:

"Я полагаю, что мы посланы на Землю ради выполнения двух заповедей. Первая — познать и возлюбить себя. Вторая — познать и возлюбить Бога. При этом второе невозможно, пока не достигнуто первое"⁴¹.

41 К.Треймейн. И бабочка взлетает. М., 1993, с. 158.

В сознании "Нью Эйдж", так же как и в христианстве, этика построена на том, чтобы человек имел желание поступать морально. Однако христианство при этом сохраняет представление о долге. Как сказал Иисус Христос: *"Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить"* (Мф.5:17) Иисус является основой христианской этики: Его любовь дает людям силу и желание выполнять заповеди. Что же касается сознания "Нью Эйдж", то здесь этика строится на уверенности, что человек, возлюбив себя, будет вести себя морально. Представление о долге здесь вообще устраняется, как препятствие на пути самосовершенствования. Слово "должен" заменяется на слово "хочу". Поскольку у человека при этом могут возникнуть какие угодно желания, ньюэйджеры полагают, что нет никакого морального закона обязательного для всех — каждый волен сам решать, что для него хорошо, а что плохо. Любой опыт имеет ценность. Как замечает дух Рамфа, "каждый скверный поступок, который вы совершаете, расширяет ваше понимание"⁴². Этика без понятия долга является nonsensом. По сути, в сознании "Нью Эйдж" она упразднена, ее место занято заботой о собственном духовном развитии.

Мораль и трансцендентный опыт

Любовь к себе рассматривается в сознании "Нью Эйдж" как путь развития собственной божественности. Но, может быть, раскрытие ее, так же как общение с Богом в христианстве, может обеспечить этическое поведение? Оказывается, что это далеко не так. Дело здесь в одном принципиальном различии между трансцендентным опытом в христианстве и сознании "Нью Эйдж". Бог рассматривается в христианстве как воплощение абсолютного добра. В момент личной встречи с Богом человек осознает Его абсолютную святость и собственную глубокую греховность. Что же касается сознания "Нью Эйдж", то здесь мистические переживания протекают вне моральных категорий. На эту характерную особенность указывает большинство тех, кто пробуждал в себе скрытые духовные силы. Опыт божественности, который при этом переживает человек, ощущается как некая высшая истина, по отношению к которой обыденные представления о добре и зле кажутся чем-то второстепенным. Как замечает Шри Ауробиндо, просветленный человек руководствуется уже не терминами "добро" и "зло", так как они становятся для него всего лишь человеческими оценками, несовершенными и иллюзорными по своей природе, а "правильно" и "неправильно", основой для которых является его новый опыт божественности⁴³.

Таким образом, если в начале оккультного пути зло воспринимается как несовершенство, то по мере трансформации сознания возникает представление, что зло вообще реально не существует — мир начинает восприниматься как абсолютно правильный. На вершине мистического опыта — в состоянии космического сознания — это переживание достигает наивысшего выражения. Аллан Уотс, известный исследователь дзэн-буддизма, описывает его следующим образом:

42 Not Necessarily the New Age: Critical Essays. Ed. R.Basil. N.Y., 1988, p. 192.

43 Сатпрем. Шри Ауробиндо, или путешествие сознания. С-Пб., 1992, с. 66.

«Самая удивительная черта этого переживания (сатори) заключается в убеждении, что весь этот неописуемый мир является "правильным", настолько правильным, что наши обычные траты становятся смешными, их сменяет чувство дикой радости... Переживание делает совершенно ясным то, что вся Вселенная представляет собой проявление любви... Каким-то образом это включает в себя даже уничтожение в биологическом мире, где каждая тварь живет, пожирая другую»⁴⁴.

Библейские пророки в моменты наивысшего религиозного озарения переживали святость Бога и свою греховность. Они видели неправедность и зло в мире. Что же касается сознания "Нью Эйдж", то здесь на вершине мистического опыта исчезает само представление о добре и зле, а вместе с ним исчезает и этика. Ее подменяет субъективное переживание гармонии мира, близкое по своему характеру к эстетическому. В связи с этим симптоматично то, что одна из глав книг Д.Редьяра "Астрология личности" (М., 1991) носит название "Эстетика вместо этики".

Пережив подобный опыт и вернувшись в реальный мир, человек смотрит на все происходящее в нем уже другими глазами. Теперь он начинает понимать, что имел в виду Герман Гессе, когда писал в повести "Сиддхартха":

"Мне кажется, что все, что существует, является хорошим: смерть так же, как жизнь, грех так же, как святость, мудрость так же, как глупость".

У такого человека не вызовет протеста и рассуждение Рамакришны, который однажды заметил:

"Абсолют не связан ни с добром, ни со злом... Каков бы ни был грех, зло или страдание, которые мы находим в мире, они являются страданием, злом и грехом только по отношению к нам... Я боюсь, что вы должны принять события, совершающиеся во Вселенной, такими, как они есть... Я вижу, я постигаю, что все три — жертва, плаха и приносящий жертву — та же субстанция. О, какое видение!"⁴⁵.

Зло, таким образом, просто перестает восприниматься как таковое: уничтожение живых существ превращается в элемент "правильной" Вселенной. Более того, в зле начинает обнаруживаться божественная сторона. Герман Гессе, например, пишет о важности "прозревать божественное, судьбоносное и в зле, и в безобразии", "читать и благословлять их"⁴⁶. В индуизме представление о божественности как добра, так и зла получило воплощение в пантеоне богов: наряду с богом Вишну, хранителем мира, в нем присутствует бог разрушения и смерти Шива. Однако, из поклонения злу здесь не вытекает стремление его совершать. В индуизме мистический опыт жестко ограничен моральным законом. Человек, живущий в миру, должен выполнять целый свод моральных заповедей и ритуальных законов. Когда же он вступает на путь саньасы — мистического просветления — моральные ограничения лишь ужесточаются. Согласно учению йоги, духовный рост невозможен без предварительного упражнения в добродетели. К этому следует также добавить, что путь саньасы в индуизме всегда был сопряжен с аскетизмом.

Что же касается сознания "Нью Эйдж", то здесь ситуация совершенно иная. Ньюэйджеры не уходят из мира и с отвращением относятся к моральному принуждению и аскетизму. Поэтому их мистический опыт ничуть не противоречит вещам, которые иначе чем аморальными не назовешь. Это касается прежде всего их сексуальной распущенности.

44 Балагушин Е. Г. Критика современных нетрадиционных религий. М., 1984, с. 190.

45 Ромен Роллан. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды. Киев, 1991, с. 165.

46 Гессе Г. Письма по кругу. М., 1987, с. 105.

Отношение к сексуальности

В христианстве сексуальное влечение рассматривается как естественный элемент человеческой природы. Поскольку его место — на нижней ступени иерархии «дух-душа-тело», оно должно находиться под контролем со стороны духа. Ньюэйджерам такой подход кажется совершенно неприемлемым. Они полагают, что сексуальное влечение заключает в себе нечто божественное и не требует ограничений.

Даже на Востоке, где эротика является заметным элементом культуры, в сфере духовной практики всегда господствовал аскетизм, а сексуальные эксперименты, по крайней мере, ограничиваются естественными отношениями между полами. Это относится даже к сексуальной технике тантра-йоги. Что же касается ньюэйджеров, то они предлагают не сдерживать себя в столь узких рамках. По их мнению, мы должны отказаться от всех ограничений в сексуальном экспериментировании. Дух Сет через пророчицу Джейн Робертс, например, сообщил, что для человека вообще естественно быть бисексуальным. Мэтью Фокс, доминиканский священник и одновременно пророк «Нью Эйдж», в книге «Манифест глобальной цивилизации» (1983) пишет, что в «новую эру» гомосексуализм будет полностью реабилитирован. Вера Адлер в книге «Когда человечество придет к Новой Эре» (1981) утверждает, что в будущем будут узаконены все сексуальные извращения.

С христианской точки зрения, существует определенный, санкционированный Богом порядок, который связывает мужчину и женщину, родителей и детей. Представление о перерождении душ делает все эти отношения относительными и условными: в прошлых перерождениях мужчина мог быть женщиной, сын и мать могли быть любовниками, поэтому все позволительно. Вот, например, что говорит дух по имени Золи:

«Секс и сексуальное единение, причем неважно, между мужчиной и женщиной, мужчиной и мужчиной или женщиной и женщиной — все это общение... С высот нашего понимания, в этом нет абсолютно ничего предосудительного...»

Чувства стыда и отвращения, которые могут возникнуть после кровосмешения или гомосексуального акта являются, по мнению Золи, результатом растлевающего влияния иудео-христианской религиозной традиции. Дух Золи советует:

«Если произошло так называемое кровосмешение, прежде всего постарайтесь избавиться от чувства вины... Система взглядов, принятая в обществе, — вот что делает из этого проблему. Проблема создается не самим актом, а чувством вины, которым он сопровождается»⁴⁷.

Комментарии здесь, по-видимому, излишни.

Ньюэйджеры любят удовлетворять свои потребности. Это касается не только сексуального влечения, но и всего остального. Для ньюэйджеров вообще характерно стремление не противопоставлять дух и тело, они предпочитают видеть прежде всего их единство. Поэтому, в отличие от христиан, они усматривают прямую связь между духовным ростом и материальным обогащением. Ими, например, разрабатываются специальные «духовные» методы обретения денег. Так, Самаяя Роман под руководством

47 Журн. «Путь к себе». М., 1992, N 2.

духа по имени Грин написал ряд бестселлеров на эту тему (например, «Делание денег: духовные законы богатства и благополучия» (1981)). В некоторых случаях ставка делается на легкие способы получения денег, граничащие с мошенничеством. Марк Медофф, издатель журнала «Whole Life», обсуждая нравы, культивируемые движением «Нью Эйдж», приходит к выводу, что оно является морально испорченным сообществом людей, в котором традиционная этика просто не действует, вернее, в котором действует совсем иная этика⁴⁸.

Символом этой среды является фигура Раджниша. Строго говоря, его трудно отнести к движению «Нью Эйдж», тем не менее, Раджниш концентрирует в себе многие его характерные особенности — его популярность среди ньюэйджеров неслучайна. Этого человека трудно отнести к категории религиозных мошенников. Как мыслитель он нетривиален и, несомненно, имеет богатый мистический опыт. Но все это не мешает ему вести крайне сомнительный образ жизни. За Раджнишем постоянно тянется шлейф газетных разоблачений, касающихся его сексуальных преступлений (в том числе — растления малолетних) и сомнительных финансовых операций. Можно было бы считать все это инсинуациями, но почему тогда в печати отсутствуют такого рода выпады против более близких к традиционным восточным культурам шри Чинмоя или Прабхупады?

В процессе своей духовной эволюции ньюэйджеры приходят к морали, которая мало чем отличается от воззрений маркиза де Сада. Этика ньюэйджеров, в крайних ее проявлениях, странным образом переключается с его легендарным проектом реформы морали, изложенном в романе «Философия в будуаре». На его страницах маркиз де Сад не только прославляет кровосмешение и гомосексуализм, но также обосновывает допустимость убийства как акта, находящегося в полном согласии с Природой, в которой постоянно происходит превращение материи из одной формы в другую (маркиз упоминает в связи с этим учение Пифагора о переселении душ).

В сознании «Нью Эйдж» смешение «божественного» и аморального связано с разрушением этики, неприятием морального принуждения, а также тем, что мистический опыт по своей природе находится вне моральных категорий. Следует также учитывать, что мистический опыт не просто равнодушен к моральным оценкам, но, в ряде случаев, может подталкивать к пороку. Вопрос о последствиях оккультных экспериментов в сфере этики неоднозначен и запутан. Мистические переживания иногда могут очищать от подавленных аморальных влечений. С другой стороны, освобождение скрытых психических сил может обострять влечения тела. Здесь очень многое определяется личностью человека и самим характером оккультной практики.

Согласно Станиславу Грофу, можно выделить три типа мистического экстаза: 1) океанический (аполлоновский), для которого характерен глубокий покой и безмятежная радость; 2) иллюминативный (прометеусский), в котором человек после тяжелого кризиса неожиданно испытывает глубокий духовный подъем; 3) вулканический (дионисический), который сопровождается крайним эмоциональным напряжением, агрессивными и сексуальными импульсами⁴⁹.

⁴⁸ Not necessarily the New Age: Critical Essays. Ed. R. Basel. N.Y., 1988, p. 297.

⁴⁹ Гроф С. За пределами мозга. М., 1992, с. 224.

На Востоке мистическому слиянию с Абсолютом предшествуют аскетические упражнения. В практике "Нью Эйдж" это условие не выполняется — может быть, поэтому мистический опыт здесь ближе к вулканическому типу. Так или иначе, опыт свидетельствует: чем глубже человек меняет свое сознание в духе "Нью Эйдж", тем либеральнее становятся его взгляды в области сексуальной морали.

СОЗНАНИЕ "НЬЮ ЭЙДЖ" КАК ОБОЛЬЩЕНИЕ

Иисус Христос сказал о лжепророках, что они *"...приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные..."* (Мф.7:15). Религия антихриста будет именно таким оболщением. Будучи *"человеком греха"*, *"сыном погибели"* антихрист выдаст себя за Бога, и в *"...храме Божиим сядет он, как Бог"* (2Фес.2:4). Бидимым образом оболщение проявится в чудесах и знамениях (2Фес.2:9-11; Мф.24:24). Но это будет также оболщение лжедуховным учением.

Иисус Христос сказал: *"По плодам их узнаете их"* (Мф.7:16). Когда человек встает на лжедуховный путь, его сознание постепенно меняется таким образом, что *"плоды"* могли бы шокировать его в начале этого пути. В сознании "Нью Эйдж" такого рода подмены, приводящие к результатам, прямо противоположным ожидаемым, можно обнаружить не только в этике.

От плюрализма к нетерпимости

Мысль, с которой начинается приобщение к "новому мышлению", кажется вполне разумной: духовная истина должна присутствовать во всех религиях. Претензия христианства на исключительность расценивается при этом как слепая приверженность догме и религиозный шовинизм. Однако, начав с отрицания догматизма и неких разумных вещей, ньюэйджеры приходят к идеям, мягко говоря, странным.

Приверженность оккультистов идее перевоплощения, заставляет их считать догмат о воскресении Иисуса Христа во плоти нелепым. Христианский креационизм по понятным причинам также воспринимается как нелепость. Но оккультные эволюционные теории еще нелепее. Рассуждения Е. Блаватской о мифических потонувших материках трудно оценивать иначе, как спекуляции. А разве не нелепы "теории", согласно которым первые две коренные человеческие расы размножались почкованием, или о том, что люди предварительные этапы эволюции провели на... Луне? Столкновение с подобными концепциями невольно заставляет вспомнить пророческие слова Апостола Павла о временах, когда *"...здорового учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей... И от истины отвертат слух и обратятся к басням"* (2Тим.4:3-4).

Христиане имеют право говорить об ошибках Петра и Павла, ибо единственным абсолютным авторитетом для них является Иисус Христос — потому, что Он есть Бог. В оккультизме границы между человеческим и Божественным размыты. Каждый, достигший просветления, уподобляется Богу, и потому все сказанное им оказывается "словом Божиим". Поэтому все нелепости, которые высказывались учителями оккультизма, неизбежно

обращаются их учениками в догмы. Окультизм гораздо более догматичен, чем христианство. На эту особенность обратил в свое время внимание еще Н. Бердяев. По этому поводу он писал:

«Как ни восстает теософия против всех традиционных религиозных авторитетов и против всякой веры, как экзотерикит, сама она удерживает принцип авторитета и требует от человека слепой веры. Авторитет учителей и вера в учителей — это ведь базис теософического пути. Ученик должен верить тому, что он не знает, а знает обычно он очень мало, много знает лишь учитель... Теософия и антропософия восстают против церковной веры, как детского состояния, но сами они требуют веры низшей по своему качеству. Нельзя требовать веры в оккультного учителя-человека, равной вере в Христа-Богочеловека... Само теософическое учение предлагает сначала принять авторитарно, на веру, без критики и проверки собственным опытом и обещают, что со временем все это будет узнано автономно и опытно. Но почему ж, в таком случае, свысока смотрит теософия на требование авторитарной веры в учении церковном?»⁵⁰

Однако, не следует преувеличивать значение авторитета среди тех, кто увлечен оккультным. Многие из них — люди творческого духа, напряженно ищущие истину. Но даже это не избавляет их от догматизма. Когда критерием истины становится мистическое переживание, человек теряет способность разумно оценивать теорию. Если при чтении книг Елены Рерих у него возникает чувство запредельности, он будет воспринимать все написанное ею как воплощение абсолютной истины. Если же он переживает мистическое озарение — все, полученное им в этом состоянии, будет оцениваться как истина в последней инстанции. Учение «Белого братства» совершенно нелепо, но для Марии Цыгун — это величайшее откровение, поскольку оно было пережито ею в состоянии мистического транса.

Сознание, освободившись от авторитета Писания и обратившись к оккультному, вновь обрастает догмами, причем гораздо более странными и многочисленными. В христианстве присутствует известное равновесие между догмой и разумом. Существует определенный набор истин, которые принимаются на веру и которые покоятся на фундаменте Писания. Окультизные учения освобождают человека от абсолютного авторитета Библии. Но, получив эту «свободу», человек не приобретает знания, он начинает верить всему. Поскольку истина присутствует всюду, то все и становится авторитетом. Всеядность и неразборчивость является характерной особенностью сознания «Нью Эйдж».

Эта всеядность часто принимается за широту взглядов и религиозную терпимость. Следует, однако, обратить внимание на то, что такого рода всепринятие способно странным образом переходить в нетерпимость. Тенденция к этому в какой-то мере уже присутствует в Соединенных Штатах. Один студент-христианин из Стэнфордского университета следующим образом описал «плюрализм», который складывается сегодня в Америке:

«Если я попытаюсь «навязать свое мнение», я выйду за дозволенные рамки... К христианам проявляют терпимость, но они взамен должны соблюдать молчаливое соглашение»⁵¹.

Если христианин попытается осудить гомосексуализм или аборты, его быстро поставят на место и осудят за некорректность. Те, кто придержи-

50 Н. Бердяев. Теософия и антропософия в России. М., 1991, с. 19.

51 Jones P. The Gnostic Empire strikes back. Phillipsburg, 1992, p. 86.

ваются сегодня "узких" христианских взглядов, имеют все меньше шансов сделать карьеру. Под предлогом борьбы за плюрализм, в обществе получает все большее преимущество вполне определенное мировоззрение, имеющее сродство к сознанию "Нью Эйдж".

Религиозный плюрализм сам по себе еще не гарантирует свободу от нетерпимости. В Римской империи преследования христиан были предприняты именно при наличии религиозного плюрализма. Духовная свобода в Риме была ограничена лишь одним условием — признанием божественности императора. Христианство было единственной религией, последователи которой отказывались это признать. В сознании "Нью Эйдж", при всем его плюрализме, потенциально присутствует аналогичное ограничение, связанное с признанием божественности "спасителя".

Сознание "Нью Эйдж" предельно плюралистично, однако здесь мы сталкиваемся также и с крайними проявлениями нетерпимости. Согласно воззрениям ньюэйджеров, утверждение "Новой Эры" будет сопровождаться глобальной чисткой, в которой погибнут не только активные противники нового режима, но и все, кто вообще далек от сознания "Нью Эйдж". Алла Тер-Акопян в книге "Контакты дней Апокалипсиса" (М., 1992, с. 16) пишет, что "раковые человеко-клетки", "космический сор", "души людей, зашедших в своем развитии в тупик и нереализовавших свои скрытые возможности" будут уничтожены.

В такого рода патологических проектах можно усматривать лишь психическую болезнь, не связанную непосредственно с оккультными экспериментами. Но когда увлечение оккультизмом охватывает целые слои общества, его воздействие на мораль становится очевидным. Крупным социальным экспериментом такого рода можно считать национал-социализм. Сегодня уже хорошо известно, что оккультизм был тайной религией Третьего рейха. Например, организация "СС" по своей сути была оккультным орденом, от его членов требовалось знание восточного мистицизма, оккультизма, методов медитации и магии. В оккультном институте "СС" "Аненербе" проводились интенсивные эксперименты по пробуждению скрытых сил человека, целью которых было создание расы сверхлюдей, обладающей новой моралью. Именно в такого рода экспериментах над сознанием, а не в национализме следует искать причины патологической жестокости эсэсовцев. Ж.Берже и Л.Поволь в книге "Утро магов" рассматривают национал-социализм как цивилизацию, существовавшую в ином духовном измерении. Они отмечают, что понятия "аморальность", "садизм", "безумие" в отношении нацизма просто лишены смысла.

Любопытно, что у гуру Раджниша наряду с негативными высказываниями в адрес нацизма можно обнаружить странные суждения, в которых Адольф Гитлер рассматривается как человек, выполнявший на земле особую оккультную миссию и руководимый духами Востока⁵². Однако последователей сознания "Нью Эйдж" вряд ли можно заподозрить в симпатиях к фюреру. Нацизм — это черная магия, "Нью Эйдж" — магия белая. Ньюэйджеры во всем исходят из любви к человечеству, даже в своих проектах "очищения Матери-Земли". Для ньюэйджеров физическое уничтожение ина-

52 К.Жоль, Д.Быдгин. Куда бредет пилгрим. Восточные религии, культура, молодежь. Киев, 1983, с. 91.

комыслящих в процессе утверждения "Новой Эры" — это своеобразный способ духовно слиться с ними в будущем, после исправления этих душ в потустороннем мире. Они, по сути, помогают им освободиться от дурной кармы. Этическая извращенность принимает здесь совсем уж абсурдную и отвратительную форму.

Несмотря на подчеркнутый космополитизм ньюэйджеров, их представления об иерархии ставит в неравное положение не только людей, но и целые нации. В этом отношении представляет особый интерес теософское и антропософское учение о коренных расах. Так, согласно Е. Блаватской, в процессе космической эволюции на планете последовательно сменило друг друга пять рас. В недрах современной, арийской расы сегодня формируется шестая раса, по сравнению с которой мы будем, как пишет Е. Блаватская, всего лишь "выродками". Такими же "выродками" являются по отношению к нам предшествующие расы. Неравноценны также и нации, поскольку они принадлежат к разным подрасам арийцев. Кроме того, часть из них — например, русские — сохранили отчасти кровь четвертой расы и потому, видимо, ущербны. Крайним следствием из этого учения является представление о необходимости селекции, которое было сформулировано идеологами национал-социализма — большими поклонниками "Тайной доктрины".

Учение о коренных расах популярно и среди ньюэйджеров. Многие из них придерживаются также концепции групповой кармы, которая ставит в неравное положение нации и целые расы. Судьба некоторых из них в свете кризиса, который будет предшествовать рождению "Новой Эры", оценивается пессимистично.

Конечно, большинство ньюэйджеров вряд ли задумывается о судьбе инакомыслящих в "новом мире". Их интересует, главным образом, здоровье, личностный рост и карьера. Во всех номерах журнала "Путь к себе" нет никакой информации о проектах "очищения Матери-Земли". Тем не менее, такого рода однозвонные элементы в сознании "Нью Эйдж" присутствуют. Более того, их можно обнаружить у многих известных пророков "Новой Эры" — тех, кто наиболее тесно связал себя с духами "Нью Эйдж".

Возникает вопрос: как может всепрямые перейти в столь крайние формы нетерпимости? Прежде чем ответить на него мы попытаемся показать как переходит в свою противоположность другая характерная для сознания "Нью Эйдж" особенность — стремление к возвышению человека.

Возвышение личности и обезличивание

Освобождая свои скрытые психические силы, человек действительно возвышает себя и раскрывает свои творческие потенции. Однако, по мере восхождения на более высокие уровни сознания программа его развития радикально меняется. Это изменение связано с приобщением к мистическому опыту. Как уже упоминалось выше, содержанием подобного опыта является переживание состояния безличного космического сознания, в котором исчезает ощущение границ собственного "я". Благодаря своей интенсивности и глубине мистическое озарение делает отказ от локализации своего "я" желанным и легким. С этого момента человек начинает рассматривать собственное "ego" уже как нечто, препятствующее достижению

безличного космического сознания. Однако, после возвращения из состояния космического сознания человек обычно раздувает свое "я" до космических масштабов. Например, Джон Лилли оценивает себя не иначе, как человека, достигшего "высочайших состояний сознания... и вернувшегося оттуда с отчетом для тех, кого это интересует"⁵³. Ширли Мак-Лайн доходит до солипсизма. Она пишет:

"Я создала все, что я вижу, слышу, осязаю, обоняю, ощущаю, все, что я люблю, ненавижу, о чем мечтаю. Я есть моя вселенная... Возможно, что Гарри [ее бывший муж] был всего лишь моей иллюзией"⁵⁴.

Вряд ли можно расценивать это как наивное самовосхваление. Мистический опыт действительно воспринимается как нечто экстраординарное и заставляет человека воспринимать себя как божественную личность. Ширли Мак-Лайн указывает, что цель трансформации психики состоит в осознании того, что "...вы есть бог, вы есть вселенная".

В восточной традиции завышенная самооценка рассматривается как препятствие на пути духовного совершенствования. Шри Ауробиндо, замечает по этому поводу так:

"Есть люди, которые сделали большое усилие, чтобы преодолеть весь свой эгоизм... и достигли духовного сознания. И здесь они снова имеют тщеславие, чувство собственной важности и большего отличия от тех, которые не находятся в том же состоянии... Действительно, все что есть нелепого и отвратительного в "ego", они снова приобретают здесь. Они преодолели то, что было в физическом и виталическом сознании, но само усилие, которое они делали, чтобы победить себя, и эта победа, которую они одержали, дают им чувство их чрезвычайной значимости. Поэтому они становятся самодовольными и заявляют о своем авторитете. Духовное "ego" намного опаснее, чем обычное, поскольку человек не осознает, что это "ego"⁵⁵.

Если в традиционных восточных культурах итогом духовной эволюции является полное растворение личности в Абсолюте, то в сознании "Нью Эйдж" происходят скорее периодические колебания между погружением в безличное космическое сознание и болезненным возвеличиванием собственного "я". Но, все же, чем дальше человек двигается по этой траектории, тем ближе он подходит к состоянию обезличенности. "...Кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится" (Мф. 23:12), — эта цитата из Евангелия прекрасно отражает различие между христианством и сознанием "Нью Эйдж". Действительно, христианский путь всегда начинается с покаяния и осознания своей ничтожности перед Богом. Фундаментальное различие между человеком и Богом осознается в христианстве как неустранимое. Однако, "унижая себя", человек в то же время возвышается Богом. Бог является Высшей Личностью и полноценное общение с Ним возможно лишь в том случае, если человек тоже становится личностью. Бог хочет, чтобы все добрые задатки в человеке были раскрыты, а Его образ в нем — восстановлен. Таким образом, различия в понимании природы Бога определяют результат духовной эволюции: в одном случае — это упразднение личности при растворении в безличном океане энергии, в другом — обретение личности в процессе диалога с Богом.

⁵³ Дж. Лилли. Центр циклона. Киев, 1993, с. 20.

⁵⁴ Not necessarily the New Age: Critical Essays. N.Y., 1988, p. 199.

⁵⁵ Шри Ауробиндо. Интегральная йога. М., 1992, с. 227.

Социальный утопизм

Мистическое озарение, даже если оно является однократным, потрясает человека и глубоко изменяет его сознание. Возможно, что именно в этом феномене следует искать корни некоторых социальных проектов, присутствующих в сознании "Нью Эйдж". По крайней мере, для Ринарда Бака именно опыт космического сознания стал стимулом для мечтаний о грядущем "новом обществе"⁵⁶. Действительно, можно обнаружить ряд аналогий между космическим сознанием и образом "новой эры". Переживанию в мистическом опыте тотального единства Вселенной соответствует стремление ньюэйджеров превратить человечество в некую тотальность. Они хотели бы стереть все границы между государствами и нациями. Мэрилин Фергюссон и Бера Адлер предлагают преодолеть также и традиционное устройство семьи как слишком эгоистическое и сепаратистское образование⁵⁷.

В книге 'Эволюция сознания: личностная и планетарная трансформация' (1982) Б. Мак-Уотрес пишет, что мы живем в переходный период между эпохой индивидуализма когда духовная трансформация была уделом отдельных личностей и эпохой коллективной трансформации сознания, результатом которой будет возникновение общепланетного разума. Здесь имеется в виду не просто слияние человечества в одну общность и унификация сознания. Как отмечалось выше, в мистическом акте индивидуальное "я" растворяется в Космосе. нечто подобное должно произойти в социальных отношениях в "новую эру". Как пишет Грегори Бейтсон, представление о "я" — ложная культурно-психологическая категория. Подобно Мэрилин Фергюссон, он полагает, что при утверждении "новой эры" границы между отдельными личностями будут упразднены.

Это патологическое желание осуществить "коллективизацию" душ — характерная особенность сознания "Нью Эйдж". Как сообщает журнал "Spirit speaks", "...жизнь объединит нас всех в одно целое, жизнь — это все мы вместе, либо никто". В этой новой жизни отдельные люди станут "...рябью на поверхности потока постоянно меняющегося сознания"⁵⁸. Согласно одному из странных проектов "ньюэйджеров" индивидуальные души будут через компьютерные сети слиты в единый общепланетный Метаразум⁵⁹.

Джеймс Уэбб в своем фундаментальном исследовании, посвященном оккультному возрождению, указывает на наличие фундаментальной связи между возникновением социализма, нацизма и оккультным возрождением. По его мнению, эти движения представляют собой различные стороны, звенья единого процесса, порожденного глобальными сдвигами в развитии цивилизации Запада⁶⁰. Они не только связаны какими-то глубинными нитями, но также проникают друг в друга и обнаруживают переключку идей.

В социальных утопиях ньюэйджеров нетрудно, например, увидеть несколько поверхностных аналогий с коммунистической утопией. "Манифест глобальной цивилизации" Мэтью Фокса вызывает небольшие ассоциации с

56 Меренский П.Д. Tertium organum. С.116., 1992, с.223.

57 N.Marrs. Dark Secrets of the New Age: Satan's Plan For a One World Religion. Westchester, 1987, p. 175.

58 Ibid. c.198, 1992, p.1.

59 T.Marrs. Dark Secrets of the New Age: Satan's Plan For a One World Religion. Westchester 1987, p. 172.

60 Webb J. The Flight from Reason. Vol. 1. Age of the Irrational. L., 1971, p. 213.

“Манифестом коммунистической партии” К.Маркса и Ф.Энгельса. Здесь мы находим ту же “веру в человека”, ту же надежду на построение идеального общества. Ньюэйджеры, как и марксисты, связывает рождение на планете рая с революцией, но в сфере духа. Для них это тоже своего рода скачек из царства необходимости в царство свободы. Также как и марксисты ньюэйджеры предложили упразднить нации и традиционную семью. Для марксистов единственной историей является общественно-экономическая формация, для ньюэйджеров — эпоха. Ради построения “новой эры” ньюэйджеры, также как и марксисты, готовы разрушить остатки “старого мира”.

Сходство социальных программ ньюэйджеров и марксистов определяется тем, что в обоих случаях мы имеем дело с утопией. История, казалось бы, в достаточной мере свидетельствует об опасности и неперспективности утопизма. Тем не менее, конец нашего века стал временем нового расцвета утопического мышления. Если ранее утопия имела атеистический характер, то сегодня она приобрела религиозно-мистические формы. “Призрак бродит по планете, призрак гностицизма”, — так ценивает эту ситуацию Ю.А.Шрейдер⁶¹.

Чего же нам ждать от новой утопии? Любая из них несет в себе два порока: 1) она практически неосуществима; 2) “осуществленная” утопия есть тоталитарное государство. В сознания “Нью Эйдж” источником возможного тоталитаризма становится прежде всего образ “новой эры”, как некоего безличного принудительного единства, возникающего в результате духовной революции. Всякая революция, даже если она совершается в сфере духа, неизбежно ставит вопрос о контрреволюционерах. В данном случае таковыми можно считать, например, ортодоксально настроенных христиан. Маловероятно, что они после воцарения “спасителя” вдруг изменят свои убеждения и сольются со всеми в поклонении ему как богу. Пророки “Нью Эйдж” вынуждены, так или иначе, рассматривать эту проблему. Некоторые из них полагают, что элементы, враждебные “новому порядку” будут уничтожены космическими силами, другие же сами готовы провести такую чистку.

Церковь, пожалуй, можно попытаться обвинить в том, что она в течение многих веков делала попытки насильственно насадить единомыслие. Но даже в самые худшие времена средневековья церковь не додумывалась до столь тоталитарных идей как “коллективизация” душ или упразднение наций. Н.Бердяев в книге “Царство духа и царство кесаря” рассматривает стремление создать всемирное государство и объединить мир одной религией как своего рода религиозный инстинкт, отражающий воспоминание о единстве человечества и Бога в Едемском саду. Но на земле, вне подлинного общения с Богом, этот инстинкт принимает извращенную форму и служит идее антихриста. Третье искушение, с которым дьявол обратился ко Христу в пустыне, как известно, было искушение всемирной властью (Мф.4:8).

Попытка построения Вавилонской башни привела к смешению языков и разделению человечества. Проекты религиозного и политического объединения людей неизбежно наталкиваются на эту разделенность, в основе

61 Шрейдер Ю.А. Утопия или устройство? — В кн.: Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990, с. 21.

которой лежит грех. Христиане исходят из того, что на земле естественное слияние человечества в одну общность невозможно. Здесь осуществимо лишь объединение духовное. Апостол Павел пишет, что во Христе *«...нет различия между Иудеем и Еллином...»* (Рим.10:12). Пятидесятница стала событием, значение которого диаметрально противоположно разделению языков в Вавилоне: представители самых различных народов, пришедшие в Иерусалим, примкнули к Церкви Христовой. В момент крещения Духом Святым апостолы заговорили на иных языках и каждый из прибывших в Иерусалим услышал проповедь о Христе на своем родном языке, а не на некоем безличном эсперанто. Это было объединением через Дух. На земле люди могут быть едины не по культуре или языку, а лишь в Духе Христовом. Попытки искусственно нивелировать различия между людьми и добиться их полного единства будут осуществлением плана антихриста.

Ньюэйджеры бросают христианам обвинение в том, что им не удалось за два тысячелетия построить на земле Царство Божие. В этом они усматривают доказательство несостоятельности христианства. При этом, однако, забывается, что Церковь никогда и не ставила перед собой такой задачи. Она всегда исходила из того, что рай на этой земле невозможен. Печальная история человечества подтверждает эту истину. В книге «Смысл истории» Н.Бердяев замечает, что в исторической судьбе человечества ни один великий исторический замысел не был осуществлен в том виде, в каком был задуман. Эта внутренняя неосуществимость всех исторических проектов вытекает из греховной природы человека. Если ньюэйджеры исходят из идеи восходящей духовной эволюции человечества, то христиане полагают, что все меняется от плохого к худшему. Может показаться странным, что христианство, провозглашающее окончательную победу добра над злом, создало самую мрачную из когда-либо существовавших эсхатологий: оно предсказывает, что на земле силам зла дано будет *«...вести войну со святыми и победить их...»* (Отк.13:7). Это свидетельствует не о бессилии христианства, но лишь о его предельной честности. На земле рай невозможен и все попытки создать его приведут лишь в царство зла.

Иерархия и свобода

Тоталитаризм в сознании «Нью Эйдж» рождается не только из идеи безличности Бога, но также из представления об иерархической структуре Космоса. Эти две идеи тесно связаны и порождают друг друга. Всякое тоталитарное общество — это не только обезличенность, но также и иерархия.

С точки зрения ньюэйджеров, Бог проявляется во всех людях и в этом смысле все они равны. Однако, при этом неизбежно появляются те, кто, выражаясь языком Дж.Оруэлла, «равнее» других. Все существа во Вселенной образуют некую иерархию, в зависимости от осознания и раскрытия ими своей божественной сущности. В этой иерархии человек теряет не только свою личность, но и свободу. Здесь обнаруживается еще один обманый ход сознания «Нью Эйдж».

Общение человека с Космосом начинается с переживания свободы и неограниченных возможностей человека. Вот как пишет об этом Раджниш:

“Жизнь, — это чистый холст, она становится тем, что вы нарисуете на нем... Человек совершенно свободен. В этом — красота человека, его величие... Вы должны сами создать себя, быть самосозидающими... Вы можете позволить себе стать прекрасным цветением сознания, или роботом, но запомните: ответственны вы, только вы и никто другой”⁶².

Пробуждая скрытые силы души, человек действительно получает возможность стать абсолютно свободным. Однако, по мере продвижения по пути трансформации сознания, ситуация постепенно меняется. Тот, кто достаточно серьезно занимался медитативной практикой, знает, что после состояния эйфории, вызванной проявлениями космического сознания, человек сталкивается с некими иерархическими силами, требующими жесткого повиновения. Этот феномен можно проиллюстрировать очень характерным опытом, пережитым Дж.Лилли и описанным им в книге “Центр циклона” (К., 1993, с.80).

“Я лежал на полу между двумя колонками и слушал музыку, которая играла очень громко. Внезапно я был низвергнут в то, что позднее назвал “космическим компьютером”. Я был просто маленькой программой в чем-то громадном компьютере. В нем взаимодействовали гигантские силы. Через меня проходил поток фантастической энергии и информации. Ничто в ней не предполагало какого-либо чувства. Я был охвачен ужасом и паникой. Я программировался другими бесчувственными программами, выше меня, и другими, еще выше тех программ. Входящая в меня информация была бессмысленной. Бессмысленным был и я... Повсюду я встречал существ, подобных мне, которые являлись подневольными программами в этом огромном космическом заговоре, в этом космическом танце энергии и вещества, не имевшем ни смысла, ни любви, ни человеческой ценности. Компьютер был абсолютно бесстрастным, объективным и наводящим ужас. Слой конечных программистов с внешней стороны его был воплощением самого дьявола, и все же и они оставались просто программами. Не существовало никакой надежды или шанса, или выбора когда-либо покинуть этот ад. Я испытал фантастическое, кошмарное страдание, будучи внедренным в этот компьютер приблизительно в течение трех часов планетарного времени, но целую вечность во время путешествия”.

Далеко не у всех медитативный опыт принимает столь патологические формы. Тем не менее, вступая в общение с Космосом, человек, так или иначе, попадает в зависимость от духов иерархии. Он начинает ощущать свою включенность в жесткую космическую иерархию и зависимость от чего-то большего, чем он. Даже у такого апостола духовной свободы, как Раджниш, мы неожиданно обнаруживаем следующее высказывание:

“Сдайтесь божеству, сдайтесь чему угодно — даже дереву — потому, что имеет значение не то, кому вы сдались, а только то, что вы сдались... И где бы это не произошло, всегда появится тот, кто станет ответственным за вас. Вот что означает посвящение”⁶³.

Этот скачок от свободы к зависимости Н.Бердяев демонстрирует на примере сравнения двух великих оккультистов — Парацельса и Рудольфа Штейнера. В первой фигуре воплощен дух Ренессанса — освобожденность от догм и творческая радость познания тайн мироздания. В антропософии Штейнера это радостное ощущение уже отсутствует. Его учение, по выражению Н.Бердяева, есть “...тяжкий путь... муштровки, который приводит к тому, что человек раскрывает свою зависимость от космических иерархий”⁶⁴. Следует заметить, что на этом пути человек не только теряет свою

62 Бхагван Шри Раджниш. Жизнь. Любовь. Смех. М., 1993, с. 9.

63 Бхагван Шри Раджниш. Медитация: Искусство внутреннего экстаза. Пуна, 1977, с. 94.

64 Н.Бердяев. Смысл истории. М., 1990, с.137.

свободу, но и становится опасным для свободы других. Космическая иерархия выступает в качестве модели для иерархии социальной. Если люди делятся на посвященных и непосвященных, ни о каком равенстве не может быть речи: непосвященные должны подчиняться посвященным, а те — своему учителю.

В движении "Нью Эйдж" этот принцип можно продемонстрировать на примере ашрама общины Раджниша. Он хорошо известен своей критикой репрессивного характера западного общества. Однако, рассуждения Раджниша о необходимости тотальной свободы как-то не вяжутся с теми порядками, которые он установил в своем ашраме. Он меньше всего напоминает Телемскую обитель, над которой была написана лишь одна заповедь: "Делай, что хочешь". Ашрамиты работают по 12-14 часов в сутки и во всем "воспринимают волю шефа". На недоуменные вопросы журналистов Раджниш, со свойственной ему откровенностью заявил:

"Законы материи и духа совершенно различны, знание не является демократическим и не зависит от большинства. Знание всегда авторитарно... Оно никогда не приходит снизу, но только сверху"⁶⁵.

Оккультистов отталкивает в христианстве "унижение" человека. Но Христос сказал: *"Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня... Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко"* (Мф.11:29-30). Если в христианстве рабство превращается в свободу, то в оккультизме свобода часто переходит в рабство. Н.Бердяев пишет об этом так:

"Человек здесь целиком остается подчиненным космическим силам и иерархиям, духам и демонам природы. Судьбой человека водительствоует не Христос, не Бог, а космические иерархии, посвященные. Но это означает возврат к дохристианскому сознанию. Христианство освободило человека от власти космических сил, избавило его от демонологии и подчинило его судьбу непосредственно Богу. Это было величайшее деяние, совершенное христианством"⁶⁶.

Один из парадоксов христианства состоит в том, что, ставя человека безмерно ниже Бога, оно одновременно возвеличивает его над другими существами, в том числе и над ангелами. Как замечает апостол Павел: *"...на Ангелов воспримлет Он, но воспримлет семя Авраамово"* (Евр.3:16).

"Христианство, — продолжает Н.Бердяев, — с одной стороны теоцентрично, но, с другой, оно антропоцентрично в отношении к космосу, оно ставит человека непосредственно лицом к лицу перед Богом. Стношения между человеком и Богом — личные и драматические, ибо и человек — личность, и Бог — личность. Эти отношения нельзя понимать эволюционно. Всякое эволюционное понимание означает засилье и господство космоса. Христианское учение совсем не признает, что ангельские иерархии руководят человеческими судьбами, как думают теософические и оккультические учения. Роль ангельских иерархий — медиумическая и посредническая, но они не стоят между человеком и Богом".

Христианство ориентирует человека на общение с Богом, оккультизм — на слияние с Космосом и общение с духами иерархии. Христианство сосредоточивает человека на очищении от греха, оккультизм — на получении особого, божественного знания. Претензия на обладание таким знанием порождает иерархию. Божественное знание — гнозис — становится также

⁶⁵ А.А.Ткачев. Новые религии Востока. М., 1991, с. 167.

⁶⁶ Н.Бердяев. Учение о перевоплощении и проблема человека. // "Идука и религия", 1993, N 9.

источником утопии. В неогностицизме движения "Нью Эйдж" Ю.А. Шрейдер усматривает опасность нового тоталитаризма уже глобального масштаба⁶⁷.

Если представление о божественности человека становится источником иерархии, то христианский догмат о его греховности становится источником равенства. Библия утверждает, что *"Все уклонились, сделали равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного"* (Пс.13:3). Мысль о тотальной греховности человека может показаться кому-то клеветой. Однако именно равенство во грехе делает всякую иерархию относительной и условной. В сочетании с заповедью смирения эта идея создает основу для более человеческих отношений между людьми.

Творчество и сознание "Нью Эйдж"

Сегодня само творчество стало проблемой. Общество массового потребления, в котором господствует мода, развлечения и карьеризм, — не самое лучшее место для творческого духа. Раскрытие творческого потенциала возможно лишь в том случае, если в жизни присутствует духовное измерение.

Сознание "Нью Эйдж" привлекает своим творческим характером. Среди ньюэйджеров действительно много ярких и оригинальных личностей. Вместе с тем обращает на себя внимание одна особенность — при всем культе самовыражения книги ньюэйджеров не отличаются ни особой глубиной, ни оригинальностью: в различных вариантах в них перетасовываются одни и те же идеи. Даже у самых крупных фигур движения "Нью Эйдж" отчетливо прослеживается тенденция вырождения творчества. Когда-то Фритьоф Капра написал неплохую книгу — "Доа физики", последующие же его работы оказались гораздо банальнее. Нечто подобное произошло и с писателем Ричардом Баком. Если в его первой повести еще присутствует свежесть, то более поздние книги скучны и бессодержательны.

Такое вырождение творчества является закономерным результатом подхода к творчеству, культивируемого движением "Нью Эйдж". Ньюэйджеры с отвращением относятся к тщательному обдумыванию мысли, для них важнее спонтанность творчества. Такое настроение возводится ими в принцип. Они предпочитают работать по наитию; в момент работы над книгой они пишут все, что приходит в голову. Очевидно, что такого рода "самовыражение" имеет мало общего с подлинным творчеством, которое при всей своей иррациональности подчинено не менее жестким законам, чем рациональное мышление.

Здесь обнаруживается та же закономерность: чем дальше человек продвигается по пути трансформации сознания, тем больше он утрачивает творческий дух. Быть творческой личностью — значит создавать нечто новое и стремиться к совершенству. Освобождая свои скрытые психические способности, человек действительно получает возможность для самореализации. Но, достигая с безличного космического сознания, он подходит к некоему пределу своей духовной эволюции и теряет сами условия для творчества. С этого момента оно превращается в описание пережитого опыта, а человек низводится до уровня транслятора истин, передаваемых высшим

67 Шрейдер Ю.А. Утопия или устройство? — В кн.: Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990. с. 21.

разумом или духами иерархии. Как замечает Н.Бердяев, оккультные истины «...есть знание описательное, подобное географии или минералогии, добытое не творческими усилиями»⁶⁸.

Оккультизм не только способен угасить творческий дух, но также обогреть человека, приписав духам иерархии то, что есть в нем оригинального и необычного. Примером здесь может служить личность Е.Блаватской. Хотя ее «Тайная доктрина» воспринимается как скучное и нелепое сочинение, все же производит впечатление его объемом и огромным количеством ссылок. Можно лишь восхищаться ее памятью и способностью компилировать тексты. Если же к этому добавить еще и незаурядный литературный стиль, который присутствует в некоторых ее книгах, становится ясным, что перед нами — незаурядная личность. Однако, сама Е.Блаватская приписывала достоинства своих книг не себе, а мифическим махатмам, которые, будто бы, водили ее рукой. Эту мысль повторяют и последователи Е.Блаватской.

Вырождение творчества на пути, проложенном оккультизмом, можно продемонстрировать на примере искусства, вдохновляемом им. Известно, что становление некоторых направлений в искусстве начала XX века протекало под сильным влиянием оккультизма. Это относится, например, к символизму в поэзии и авангардизму в живописи. Теософскими учениями увлекались, например, В.Кандинский и К.Малевич — основатели соответственно абстракционизма и супрематизма. Уже в этот период сложилась оккультная концепция искусства как формы магии. Сегодня эту же идею высказывает художник К.Яриков⁶⁹. Здесь мы сталкиваемся с возвышением искусства, которому отводится роль ключа, открывающего двери в духовный мир. Однако, в конечном счете, оно становится унижением искусства, поскольку на этом пути искусство теряет собственные эстетические критерии и превращается в прикладную дисциплину.

Сегодня медитативная живопись и музыка все чаще используются при концентрации внимания. Само создание такого рода искусства осуществляется в состоянии транса. Несмотря на убогость исполнения оно выдается за некое великое открытие. Это вполне понятно, поскольку мистический опыт совершенно экстраординарен, но он в то же время невыразим. Попытки воплотить его в какую-либо форму в конечном счете обречены на неудачу. Медитация — это восходящее движение от мира форм к миру бесформенного, искусство — движение нисходящее.

Мистик ощущает в созданном им произведении нечто пережитое только им, но это нечто непередаваемо другим: для них это лишь набор бессмысленных сочетаний слов, красок или звуков. Даже если зрителю удастся в этой бессмыслице прозреть какой-то мистический смысл, он уже принадлежит не художнику, а только ему самому. Художественное произведение выполняет здесь роль провоцирующего агента, позволяющего выйти за пределы рационального опыта и соприкоснуться с мистическим. Картина сводится к мандале — изображению, медитация над которым позволяет выйти на другой уровень сознания. Убедить в том, что это все же является искусством, позволяет лишь конформизм человека, его боязнь того, что он чего-то не понимает. Содержательная скудность такого искусства

68 Н.Бердяев. Теософия и антропософия в России. М., 1991, с. 3.

69 Искусство как вид магии // Путь к себе. 1992, N 3.

компенсируется необычной плодовитостью творцов "нового искусства". Гуру Шри Чинмой, как гласит рекламная брошюра, является автором более чем 800 книг, включая пьесы, поэмы, эссе, рассказы; тысяч картин и около 7000 духовных песнопений и композиций. Можно, однако, засомневаться: стоит ли все это хотя бы одной фуги Баха, или одного из пяти великих романов Достоевского.

Экологические проблемы и сознание "Нью Эйдж"

Несмотря на очевидную историческую несостоятельность утопизма, как социального движения, последние два десятилетия стали временем возрождения утопического мышления. Сегодня многие видят в странах Запада осуществление утопии, забывая о тех глобальных проблемах, которые порождаются их благополучием. Движение "Нью Эйдж" привлекает своим повышенным вниманием к экологии. Сегодня оно духовно возглавляет движение "зеленых", однако при этом отношение ньюэйджеров к проблеме экологического кризиса носит какой-то мифологический или поэтический характер. Они устраивают сеансы телепатической связи с угнетенными человеком животными, проводят шумные демонстрации, но при этом как-то не желают отказываться от высоких стандартов потребления. Если христианские экотеологи разрабатывают под влиянием идей Римского клуба концепцию "нового аскетизма", то ньюэйджеры исповедуют культ наслаждения. По-видимому, они рассчитывают на вмешательство духов иерархии. Однако, если оставить в стороне этот чудесный способ разрешения экологической проблемы, нетрудно понять, какой порядок может быть установлен, когда цивилизация будет потрясена экологическим кризисом.

Единственным радикальным методом решения экологической проблемы для ньюэйджеров является значительное уменьшение численности населения. Проект "очищения Матери-Земли", предусматривающий физическое уничтожение всех "лишних людей" может помочь решить эту проблему. Сознание "Нью Эйдж" способно духовно обособовать такую акцию. С точки зрения пророков "Нью Эйдж", очищение популяции — это даже не милосердие, а проявление любви к убиваемым — способ улучшить их карму и обеспечить их счастливое воплощение на земле в будущем, после построения общества всеобщего счастья. Рон Хаобард, основатель "Сайентологической церкви", как-то заметил:

"Поскольку сайентология принесла тотальную свободу, она должна обладать властью и авторитетом, требовать тотальной дисциплины".

Здесь имеет место роковой диалектический скачок от абсолютной свободы к абсолютной зависимости. Подобное имеет место и в самых различных аспектах сознания "Нью Эйдж" — человек приходит к вещам, прямо противоположным тем, которые он ожидал. Человек вступает на путь "нового мышления" воодушевленный идеалами свободы, разума самовозвышения и гуманизма, но в конечном счете приходит к упразднению личности и свободы, к проектам физического уничтожения инакомыслящих. Философ М.К.Мамардашвили отмечает, что человеку угрожает сегодня не только экологическая катастрофа, но и катастрофа антропологическая — разрушение человеком своей сущности⁷⁰ Сознание "Нью Эйдж", как нам кажется, является примером именно такого рода катастрофы.

70 Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. — Природа, 1988, № 11.

БУДУЩЕЕ ДВИЖЕНИЯ "НЬЮ ЭЙДЖ"

Ньюэйджерс рассматривают наступление "новой эры" не только как единственный шанс на выживание, но и неизбежный для человечества путь, который подготавливается для него сверхъестественным миром. Есть ли реальные основания считать, что утверждение сознания "Нью Эйдж" действительно является неизбежной перспективой? Дж.Нэсбит и П.Эбурдин в книге "Что нас ждет в 90-е годы? Мегатенденции. 2000 г." предсказывают, что ближайшее десятилетие станет годами глубокого религиозного возрождения человечества. Но это будет религиозность нового типа. Влияние традиционных христианских церквей резко упадет. На первый план выдвинется синтетическое религиозное мировоззрение, основанное на восточном мистицизме. По их мнению, именно сознание "Нью Эйдж" будет религией следующего тысячелетия.

Этому прогнозу вполне соответствует подъем интереса к восточному мистицизму, произошедший в последние десятилетия. Число последователей сознания "Нью Эйдж" лишь в Соединенных Штатах достигает 10-20 млн. человек. В 1983 г. 66% американцев имели опыт экстрасенсорного восприятия и 42% имели контакт с душами умерших. Тираж "New Age Journal" в 1989 г. составил 165 тыс. экземпляров. Как пишут Дж.Нэсбит и П.Эбурдин, последователи сознания "Нью Эйдж" — самые образованные и преуспевающие люди из родившихся после второй мировой войны. Именно эта группа определяет сегодня основные направления американского образа жизни.

Может, тем не менее, показаться невероятным, что сознание "Нью Эйдж" способно охватить все общество. Увлечение оккультным часто является отдушиной, через которую выплескивается неудовлетворенность обыденным, рациональным миром. Но можно ли сделать оккультное обыденным? Научное знание стало сегодня основой существования общества, поэтому именно наука может оказаться наиболее сильным препятствием на пути утверждения мировоззрения "Нью Эйдж". Тем не менее, события последних лет свидетельствуют скорее об обратном: вопреки ожиданиям оккультизм обнаружил способность к слиянию с научным знанием.

Наука

В свое время Е.Блаватская заявляла, что теософия является синтезом науки и религии. В конце XIX века эта претензия не была воспринята всерьез. Позднее ситуация начала меняться: стали возникать точки срашения между оккультизмом и наукой. Этот процесс затронул, прежде всего, психологию и физику. Зигмунд Фрейд в 1921 г. писал:

"Усилившийся интерес к оккультному вовсе не обязательно должен заключать опасность для психоанализа. Мы должны быть, напротив, готовы к тому, что между первым и вторым обнаружится взаимная симпатия. Союз и сотрудничество между психоаналитиками и оккультистами может, таким образом, оказаться допустимым и многообещающим".

Такого рода союз обнаружился уже в трудах ученика Фрейда — Карла Юнга, который целый ряд своих работ посвятил психоаналитическим проблемам оккультизма. Позднее Карл Юнг стал одним из духовных кумиров

интеллектуалов контркультуры. Он явился также одним из первых пророков "новой эры". В работе "Летающие тарелки — современный миф о явлениях, видимых в небе" (1956) Карл Юнг писал о грядущих катаклизмах, связанных с переходом человечества из эпохи Рыба в эпоху Водолея, знаменем которой являются НЛО.

Интерес психологов к оккультным феноменам вызвал к жизни особую дисциплину — парапсихологию. Несмотря на все старания, это направление так и не обрело теории паранормальных явлений и не обрело статуса полноценной науки. Однако в данном случае важен сам сдвиг в отношении к такого рода явлениям. Классическая наука рассматривала их феномены как ошибки восприятия, случайные события или как результат мошенничества. Сегодня существование паранормальных явлений уже не отрицается наукой.

Сегодня многие парапсихологи тесно сотрудничают с движением "Нью Эйдж". Исследование оккультных феноменов становится для многих из них источником изменения мировоззрения. Так изучение психоделического опыта и измененных состояний сознания привело в движение "Нью Эйдж" Джин Хаустон и Станислава Грофа. Возглавляемая Джин Хаустон Ассоциация Гуманистической психологии и созданная Станиславом Грофом Ассоциация Трансперсональной Психологии занимаются сегодня синтезом между психологией и сознанием "Нью Эйдж".

Еще более симптоматично то, что интерес к мистицизму коснулся физики — наиболее рациональной из естественных наук. Он стал заметен еще в ходе революции в физике, вызванной рождением квантовой механики и теории относительности. Здесь следует упомянуть книгу известного физика Дэвида Бома "Квантовая теория как показатель новой организации физики" (1971) и особенно книгу Фрица Капры "Два физики: исследование параллелей между современной физикой и восточным мистицизмом" (1975), которая, в отличие от академического труда Д.Бома, в популярной форме излагала те же идеи и стала международным бестселлером.

В современных физических теориях действительно можно обнаружить ряд интересных аналогий с идеями восточного мистицизма. Так, представление о неразрывной связи между наблюдателем и объектом в квантовой механике перекликается с идеей буддистского философа Нагарджуны о том, что вещи получают свою природу во взаимоотношениях. Представление о Брахмане как об абсолютном бытии и одновременно пустоте напоминает некоторые современные теории вакуума. Мысль о наличии глубокой связи между происхождением Метагалактики и элементарных частиц ассоциируется с древней мистической идеей о единстве макро и микрокосма. Модель пульсирующей Вселенной напоминает индустское представление о цикличности развития космоса. Восточное мышление, по мнению исследователя дзен-буддизма Аллана Уолла, обнаруживает сходство с принципами теории относительности. К этому всему можно добавить, что конструкция восьмеричного пути спасения Будды была использована в систематике элементарных частиц, а легенда о жемчужных ожерельях Индры послужила основой бутафорной теории⁷¹.

71. Естественные в борьбе с религиозным мировоззрением. М., 1988, с. 34-38. Куракин О. Д. Физика и реальность: Об идеях параллелизма между современной физикой и восточной мудростью. — В кн.: Математика, естественные, культура. М., 1982, с. 66.

В конце 60-х годов нейрофизиолог Карл Прибрам высказал гипотезу, согласно которой мозг использует в своей работе голографический принцип обработки и хранения информации. Мысль о том, что сознание представляет собой голографическое отражение реальности, в пределе — Вселенной, не могла не вызвать ассоциаций с мистическим принципом «все во всем». Вскоре на голографический принцип началась повальная мода. Уже не только нейрофизиологи, но и физики, психологи, культурологи пытались интерпретировать факты в свете этого принципа. Особую популярность он обрел среди ученых, близких к движению «Нью Эйдж», увидевших в нем зачаток новой научной парадигмы. Речь, таким образом, идет не просто о «новой физике», но о «новой науке» вообще. Ее контуры ньюэйджеры видят также в теории саморганизующейся вселенной Э.Янча, работах И.Пригожина по диссипативным структурам, «новой науке о жизни» Р.Шелдрейка и трансперсональной психологии С.Грофа.

Оправданы ли надежды на рождение новой научной парадигмы? На этот вопрос ответить трудно. В настоящее время указанные концепции не складываются в нечто единое. Кроме того они очень не однородны по своему уровню, если работы И.Пригожина и Д.Бома относятся к серьезной науке, то психологическая концепция С.Грофа и «новая наука о жизни» Р.Шелдрейка являются собранием спекуляций. Многие из тех, кого ньюэйджеры причисляют к «своим» (например, И.Пригожин) вряд ли рискнут отнести себя к «новой науке». Сегодня это сообщество принадлежит скорее к околонучным кругам. Это своего рода пол-наука, которая неожиданно оформилась и обрела авторитет, как целое сообщество со своими институтами и научными изданиями.

Философия

Наука, в принципе, может быть совмещена с любым мировоззрением, поскольку сама она таковым не является. То, что обычно называют «научным мировоззрением», представляет собой определенную философскую концепцию, которая заключается во взгляде на мир как на материальный объект, работающий в соответствии с физическими законами. Эта модель сложилась лишь в Новое время, из всех существовавших ранее моделей мира она единственная отрицала существование в бытии духовного измерения. В предшествовавшую Новому времени эпоху Возрождения наука была органичным элементом оккультного мировоззрения. Отпав от сверхъестественного, наука в нашем столетии обнаружила стремление вернуться в оккультное лоно.

Сегодня философы все чаще говорят о близком рождении новой мировоззренческой парадигмы, которую они называют постмодернизмом. Станислав Гроф в книге «За пределами мозга» (М., 1992) связывает новую парадигму с переоткрытием человеком феномена сверхъестественного. Однако это мировоззрение уже не будет иметь ничего общего с традиционным христианством, основой его станет восточный мистицизм и оккультизм. В книге «Парапсихология и современное естествознание» (М., 1989, с.255). А.П.Дубров и В.Н.Пушкин уподобляют науку пирамиде, вершину которой занимает парапсихология. Она, по их мнению,

концентрирует в себе узловые вопросы самых различных дисциплин — физики, медицины, психологии, а также искусства и религии. Ньюэйджеры полагают, что сознание "Нью Эйдж" способно выполнить такую функцию по отношению к культуре в целом.

В настоящее время сознание "Нью Эйдж" является единственным религиозным движением, которое претендует на тотальный синтез всех сфер жизни. Ньюэйджеры полагают, что в "новую эру" наука, искусство, философия, политика сольются в единое целое. Сегодня, помимо восточного мистицизма, сознание "Нью Эйдж" ассоциируется, главным образом, с четырьмя феноменами — трансперсональной психологией, "новой физикой", холистической медициной и концепцией "нового мирового порядка". Однако на самом деле влияние сознания "Нью Эйдж" гораздо обширнее. Это можно продемонстрировать на примере проникновения идей "Нью Эйдж" в экономику.

Экономика. Политика. Образование

Сознание "Нью Эйдж" способно не только выполнять функцию мировоззрения, но также решать чисто практические задачи. Это можно продемонстрировать на примере использования идей "Нью Эйдж" в экономике. Оказалось, что применение таких практик, как медитация, таро, астрология, чанелинг, творческая визуализация дают экономический эффект. Например, астролог В. Ангермейер смог правильно предсказать биржевой кризис 1987 года и экономический спад в 1989 году. Вне зависимости от того, удалось ли ему уловить какие-то экономические циклы или это было случайностью, осуществление прогноза произвело впечатление на бизнесменов и дало толчок развитию экономической астрологии.

Сегодня многие бизнесмены начинают свой рабочий день с краткой медитации. Как показал недавний опрос президентов компаний штата Калифорния, около половины из них используют те или иные методы расширения сознания. В настоящее время американские корпорации затрачивают ежегодно около 4 млрд. долларов на оплату консультаций по такого рода практикам. Крупнейшие фирмы такие, как "IBM", "Proktor and Gambel", "AT&T", "General Motors" — пригласили на работу экспертов по бизнесу из движения "Нью Эйдж".

Утверждение "Новой Эры" требует единства всего мира, поэтому ньюэйджеры активно трудятся на этом поприще. В центр их политической доктрины — воинствующий пацифизм и мондеализм. Переживанию в космическом сознании тотального единства бытия соответствует их стремление стереть всякие границы и сделать мир гомогенным. Это стремление находит отражение в проектах децентрализации экономики (Хейзел Хендерсон), деюрократизации и перехода к обществу, состоящему из автономных, самоуправляемых единиц (Мэрилин Фергюсон). Вместе с тем, другая форма в практике ньюэйджеров — общение с духами — заставляет их видеть в "новом мировом порядке" продолжение космической иерархии. Дэвид Спенглер и ряд других известных ньюэйджеров рассматривают "Новую Эру" не просто как результат духовной эволюции человечества, но также как социальный порядок, который будет привнесен иерархией. Отсюда склонность ньюэйджеров видеть в "новом

обществе" наряду с гомогенностью и аморфностью нечто прямо прогивсположное — жесткую иерархическую организацию. Вера Адлер, например, предсказывает, что в "новую эру" планета будет управляться правительством из двенадцати "апостолов" со "спасителем" во главе. Идея всемирного правительства пользуется среди ньюэйджеров огромной популярностью. Созванный ими в 1983 году в Торонто Конгресс планеты высказался за скорейшее создание такой структуры. Ее зачаток ньюэйджеры видят в организации ООН.

Основное орудие ньюэйджеров — пропаганда. Этой задаче служит ряд международных организаций движения "Нью Эйдж". К их числу относятся, например, организация "Граждане планеты", созданное в 1972 году известным борцом за мир Дональдом Кейсом; и заместителем генерального секретаря ООН Генри Меллером. Для пропаганды своих идей ньюэйджеры активно используют структуры ООН и особенно ЮНЕСКО.

Не менее активны ньюэйджеры и в сфере внутриполитической жизни стран Запада. Следует обратить внимание на использование практики расширения сознания для достижения успеха в политической деятельности. Астролог Григорий Кваша на страницах журнала "Путь к себе" предсказывает приход нового поколения политиков, которые будут тесно связаны с экстрасенсорикой и оккультизмом. В Соединенных Штатах это, по сути, уже имеет место. Так, по утверждению конгрессмена-демократа Чарльза Рууза, примерно четверть членов Конгресса США вовлечена в такого рода деятельность, как прорицание, экстрасенсорика, телепатия.

Предмет особой заботы ньюэйджеров — внедрение "нового мышления" в головы подрастающего поколения. Еще в начале века Алиса Бейли в книге "Образование в Новую Эру" выступила с идеей проникновения оккультизма в систему образования. Сегодня эта программа активно воплощается в жизнь. Ньюэйджеры создали целую сеть учебных центров, но основные их надежды связаны с проникновением в систему государственного образования. Согласно поправке Кэма, в государственных школах США пропаганда религиозных учений запрещена. В 70-е годы попытка ввести в школах преподавание трансцендентной медитации окончилась неудачей. В настоящий момент методы расширения сознания "Нью Эйдж", вопреки Конституции США, преподаются, по меньшей мере, в семи крупных городах Соединенных Штатов Америки.

ВЫВОДЫ

Сегодня "Нью Эйдж" — это многомиллионное, динамично развивающееся движение, проявляющее себя во всех сферах жизни общества. Рост его влияния — не каприз моды, а устойчивая тенденция, и связано это с тем, что сознание "Нью Эйдж" очень точно соответствует духовной ситуации, характерной для нашей эпохи. В целом ряде моментов оно совершенно неопределимо для современного человека.

1. Особенностью современной культуры является плюрализм. Представление о том, что есть нечто, называемое абсолютной истиной, обязательное для всех, сегодня просто вышло из моды. Отказ от понятия истины как категории мышления коснулся даже науки, не говоря уже о философии и

религии. Мысль о том, что только одна религия заключает в себе истину, кажется современному человеку совершенно нелепой. Более того, претензия на обладание абсолютной истиной сегодня может показаться даже опасной. Философ Карл Поппер в своей книге *Открытое общество и его враги* писал, что общество, если оно не хочет вновь стать жертвой тоталитаризма, должно усвоить плюралистическую позицию: нам следует отказаться от претензий на абсолютную истину во всех спорных мировоззренческих вопросах, поскольку от мысли: я обладаю истиной один шаг до вывода: следовательно, вы должны мне подчиняться". В двадцатом веке нетерпимость стала одним из самых страшных грехов. Поэтому христианство, которое настаивает на своей исключительности и рассматривает все остальные религии как ложные пути к Богу, сегодня просто не может быть популярным. В глазах современников оно проигрывает восточной философии, поскольку она позволяет рассматривать все религии как различные пути к одной истине. Универсализм делает сознание "Нью Эйдж" чрезвычайно привлекательным для современного человека. Именно это мировоззрение кажется сегодня наиболее пригодным для объединения нашего разобщенного мира.

2. Растущая интеграция мира и осознание глубокой взаимозависимости между странами стимулирует мышление глобальными категориями. Восточный мистицизм и, в частности, сознание "Нью Эйдж" обладают большей склонностью к глобальному мышлению, чем христианство. Неслучайно, что пророк ноосферы В.И.Вернадский более высоко в этом отношении оценил именно восточную философию⁷². Характерная для восточного мистицизма идея единства всего мира, в том числе, единства всего живого, позволяет отказаться от антропоцентризма и установить более гармоничные отношения с природой. Популярность восточной философии, как заметил Ф.Капра, объясняется во многом тем, что она более экологична, чем христианство. Действительно, активность христиан в экологическом движении, по крайней мере, на порядок ниже, чем у ньюэйджеров. Фундаменталисты ожидают близкого конца света, поэтому в их глазах такого рода деятельность лишена всякого смысла. Все это заставляет многих видеть в сознании "Нью Эйдж" единственный духовный выход из экологического кризиса.

3. Современный человек утратил способность верить в догматы. Он склонен принять какую-либо доктрину лишь на основании логических доказательств или чувственных данных. Между тем, в основе христианства лежит вера. Бог для христиан является объективной реальностью, но доказать Его существование или воспринять Его органами чувств невозможно. По мнению христиан, существует особый третий путь познания — через веру. Именно в этом акте Бог заявляет человеку о Своем существовании и дает понимание религиозных истин. Своими усилиями человек не способен обрести познание Бога. Восточный мистицизм предлагает совершенно

72 В книге "Философские мысли натуралиста" (глава "Научная мысль как планетное явление") В.И.Вернадский, в частности писал: "Философия Востока, главным образом Индии, в связи с проходящей в ней новой творческой работой под влиянием вхождения в индийскую культурную работу западной науки, представляет в науках о жизни значительно больший интерес, чем западная философия, глубоко проникнутая — даже в материалистических ее частях — отголосками еврейско-христианских религиозных исканий".

ной путь — Бог заключен в субъективной реальности человека и, чтобы войти в контакт со сверхъестественным миром, достаточно правильно проделать упражнения по медитации. Для современного, ориентированного на науку человека, такой экспериментальный подход к познанию сверхъестественного мира кажется совершенно неотразимым.

4. Освобождение от власти природы подорвало чувство зависимости человека от Бога. Как заметил теолог Дитрих Бонхоффер, мир стал «совершеннолетним»; человек сегодня желает самостоятельно решать все свои проблемы, в том числе и в сфере духа. В последние двадцать лет возникло широкое движение за физическое и психическое самосовершенствование. Сознание «Нью Эйдж» активно использует в своей практике его методы. Более того оно, дает духовную основу для практики раскрытия потенциала индивидуума, поэтому даже те группы, деятельность которых не имеет отношения к оккультизму, постепенно попадают под влияние сознания «Нью Эйдж». Например, Ассоциация Гуманистической Психологии, начинавшая как объединение психологов, занимающихся проблемой творческой самореализации, в последние годы стала элементом сознания «Нью Эйдж».

5. Деятельность современного общества подчинена принципу эффективности. Если религия оказывается экономически выгодной она имеет все шансы на поддержку. Сознание «Нью Эйдж», в отличие от христианства, способно предложить методы гарантированно повышающие эффективность производства. В некоторых случаях предприниматели пытаются уже насильственно внедрять их в практику. Таким образом, сам экономический механизм заставляет общество делать выбор в пользу сознания «Нью Эйдж».

6. В наше время доминирующим типом отношения к жизни становится гедонизм. Произшедшая недавно сексуальная революция освободила человека от запретов в сфере тела. Стремление получить удовольствие во многом определяет также и его отношение к культуре. Сознание «Нью Эйдж» идеально соответствует этой ситуации, поскольку оно предлагает человеку целый спектр наслаждений — от чисто физических до духовных. Оно гедонистично по своей природе и потому выигрывает по сравнению с христианством, которое продолжает настаивать на необходимости ограничения влечений тела и смирения в сфере духа.

7. Отличительной чертой современной эпохи является нарциссизм — сосредоточенность человека на собственном «я». В то же время другой ее чертой является рождение массового общества, нивелирующего личность. «Одинокая толпа» — таким термином выразил эту парадоксальную ситуацию социолог Д.Рисмен. Сознание «Нью Эйдж», стремящееся решить все проблемы через культивирование «я», и в то же время, сливающее души индивидов в единое планетарное сознание, идеально выражает психологию «одиноким толпы». Христианство в этом отношении является полным антитепом — оно парадоксальным образом соединяет представление о ценности человеческой личности со сверхличностной этикой, основанной на служении ближним.

8. Христианство возникло как религия страждущих и угнетенных. Но сегодня уже целый ряд стран превратились в оазисы благополучия. Современная элита, сосредоточившая в своих руках огромную политическую и экономическую власть, нуждается в иной религии. Еще во время миссионерских поездок Вивекананды на Запад (конец XIX века) его последователями становились исключительно обеспеченные и образованные слои общества. Для них удовлетворение материальных потребностей и стремление к социальному продвижению не было насущной проблемой; именно поэтому они оказались столь восприимчивы к возможности духовного самоутверждения. По мнению Раджниша к подлинному религиозному прозрению способен лишь человек насытившийся. В связи с этим не случайно, что последователи сознания "Нью Эйдж" — это наиболее образованные и богатые люди Америки. Если сознание "Нью Эйдж" станет религией современной элиты, оно неизбежно превратится в господствующее мировоззрение.

9. Особенностью нашей эпохи является эмансипация женщин. Дж.Нэсбит предрекает, что ближайшее десятилетие станет временем активного прихода женщин в сферу политики и экономики. Это означает, что христианство, тесно связанное с идеей превосходства мужского пола, будет все менее популярным. Оно уже сегодня проигрывает в этом отношении сознанию "Нью Эйдж", которое более благоприятно оценивает женский пол. Дж.Лавлок, автор концепции Гейи — Матери-Земли — пишет о неизбежности гибели мужской, агрессивной религиозности христианства и замены ее миролюбивой, женской религиозностью сознания "Нью Эйдж". Ряд феминистских организаций уже находится под влиянием "нового сознания". Характерной особенностью самого движения "Нью Эйдж" является обилие в нем женщин. Их много не только среди медиумов, но и в рядах тех, кто берется поучать божественной мудрости. Мэрэлин Фергюссон, Хейзел Хендерсон, Вера Адлер — все они не только пророки "новой эры", но также и активные феминистки.

10. Сегодня человек живет в окружении созданной им техносферы. Как замечает католический социолог Е.Шиздек, "...Современный человек на каждом шагу окружен человеческими творениями, демонстрирующими величие человека; там, где преклонение пред человеком доходит до его обожествления, там уже нет места для веры в Бога". Сознание "Нью Эйдж", основанное на идее божественности человека и его способности к бесконечной эволюции, лучше соответствует научно-техническому прогрессу, чем христианство, которое с пессимизмом смотрит в будущее и сосредотачивает человека на переживании слабости и зависимости от Бога. Кроме того, окруженность человека продуктами безличного интеллекта стимулирует его выбор в пользу восточной идеи безличного Бога.

Сознание "Нью Эйдж" отчасти унаследовало характерное для контркультуры негативное отношение к технике, однако сегодня среди ньюэйджеров более популярна идея гармонии между техникой и духовностью. Например, Ширли МакЛэйн пишет о необходимости синтеза западной технологий и восточной техники изменения сознания, или, как она выражается, "духовных технологий".

С христианской точки зрения техника, наделяя человека огромной властью над миром, выступает по отношению к нему в роли соблазнителя, поскольку становится источником гордыни. Техника может, с одной стороны, развращать человека, давая ему возможность слишком легко удовлетворять свои потребности, не *“в поте лица”* (Быт.3:19), как сказал Господь. С другой стороны, она предъявляет к человеку повышенные требования и заставляет его обращаться к скрытым резервам психики. Здесь обнаруживается область тесного контакта сознания “Нью Эйдж” с современной техникой — оно не только освящает технический прогресс, но также предлагает методы психотренинга, позволяющие повысить эффективность производства.

Техника является одним из факторов консолидации мира. Компьютерные сети и средства массовой коммуникации превратили планету в единую информационную систему. В будущем компьютеризация может привести к созданию также и централизованной системы контроля за куплей-продажей и к полному исчезновению наличных денег. Можно представить себе это так: каждый человек получит индивидуальный код, соответствующий его расчетному счету. Невидимый для человеческого глаза он будет наноситься на тело (например, на руку или лоб) и считываться при акте купли-продажи. Этот безобидный с обыденной точки зрения проект заставляет христиан насторожиться и вспомнить известное место из Апокалипсиса: *“И он сделал то, что всем — малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам — положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его”* (Отк.13:16-17).

Ряд теологов видит в этом высказывании пророчество о компьютерной системе контроля за рынком. Специалист по компьютерной технике Тейкс Марр обосновывает эту мысль в своей книге “Рывок к Армагеддону” (1981). Следует также заметить, что компьютеризация дает возможность для тотального контроля за поведением человека. Хотя в настоящее время предпринимаются соответствующие меры по защите прав человека в этой сфере, ничто не мешает при определенных обстоятельствах избавиться от всех этих барьеров.

В отличие от христианства сознание “Нью Эйдж” лишено подобных подозрений по отношению к компьютеризации. Более того, как уже упоминалось выше, согласно некоторым проектам ньюэйджеров компьютерные сети будут использованы для объединения индивидуальных душ в единый общепланетный Мегаразум. Ньюэйджеры не проводят резкой границы между духовным и материальным. Подобно теософам ньюэйджеры склонны рассматривать духовное как особую, очень тонкую форму материи, подчиняющуюся математическим законам. В духовном мире ньюэйджеров господствуют безличные законы. Сам Космос в их интерпретации превращается в огромный духовный механизм. Характерное для сознания “Нью Эйдж” отрицание уникальности личного “я” приравнивает к духовному механизму также и человека. Фритьоф Капра, например, мечтает выразить деятельность сознания в формулах квантовой механики. Джон Лилли рассматривает человеческий мозг

как «биокомпьютер». Пропагандист сахаджи-йоги Махаджан пишет о мозге просветленного как о «компьютере коллективного сознательного, управляемого всеобщим законом». Сознание «Нью Эйдж» явно лучше соответствует духу компьютеризации, чем христианство.

Помимо компьютера другим важнейшим элементом техники, обращенной к человеку, являются средства массовой информации, и в частности телевидение. Нельзя сказать, что христианские проповедники не в состоянии приспособиться к средствам телекоммуникации. Дж.Нэсбит особо отмечает их способность успешно сочетать архаичные библейские доктрины с ультрасовременной техникой вещания. Об этом свидетельствует популярность целого ряда телепроповедников. И все же существующие тенденции говорят о неуклонном падении их влияния: церковь все больше сдает телевидение программам движения «Нью Эйдж». Это связано не только с ослаблением влияния церкви, но и с самой спецификой средств массовой коммуникации. Христианство по своему менталитету обнаруживает меньшее сродство к ним. Неотъемлемым элементом духовной жизни христианина является чтение Писания. Его текст имеет в глазах верующих особый сакральный смысл, который не может быть заменен никаким видеоматериалом. У ньюэйджеров такого рода священные тексты отсутствуют, поэтому их идеи более легко выразимы через средства массовой коммуникации.

Средства массовой коммуникации создают калейдоскоп образов и сюжетов, слабо связанных друг с другом. Воздействие этого потока на сознание приводит по мнению социолога А.Моля к формированию особого типа культуры, которую он назвал «мозаичной». Ее отличительной чертой является отсутствие внутренней связности и эклектичность. Нетрудно увидеть, что те самые черты лежат в основе сознания «Нью Эйдж». Таким образом, воздействие средств массовой коммуникации само по себе может подготавливать почву для выбора в пользу сознания «Нью Эйдж».

Техника сама по себе духовно нейтральна. Она может быть использована и для добра, и для зла. Однако порочность человека становится причиной того, что используемая им техника становится чем-то демоническим. Она начинает играть роль змея-искусителя и подталкивает человека в объятия лжедуховности. Современному научно-техническому прогрессу, как замечает американский социолог А.Зурхер, соответствует иной тип сознания, чем тот, который присутствует в христианстве. А.Зурхер обозначает его термином «океаническое Я» и определяет как сознание, основанное на универсальных ценностях, абстрактных идеях и мистицизме. Эти признаки вполне соответствуют сознанию «Нью Эйдж».

Подводя итог, осуществленному выше сравнению, следует признать, что духовная ситуация в целом способствует отходу от традиционных христианских ценностей и обращению к сознанию «Нью Эйдж». Мирозрение этого типа имеет сегодня наибольшие шансы для превращения в религиозную систему глобального масштаба. Это, однако, не означает, что христианство несостоятельно; скорее плох сам современный мир, тенденции развития которого все больше толкают человека в объятия лжедуховности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, сама ситуация в современном мире в ее духовных, социальных и технических аспектах способствует утверждению сознания "Нью Эйдж". Еще не так давно в оккультной среде господствовал эзотеризм. Тайная деятельность масонов по строительству всемирного мистического храма вызывала у Церкви невольные подозрения в заговоре против христианства. Современный оккультизм экзотеричен — он открыт для всех. Даже самые одиозные проекты "очищения популяции" не особо скрываются. Мы являемся сегодня свидетелями пронизывающего весь мир "заговора". Это — "заговор Водолея". Вряд ли возможно его предотвратить, поскольку, если воспользоваться названием романа Герберта Уэллса, — это "открытый заговор".

Для современного, лишенного христианских ценностей мира, путь "Нью Эйдж" кажется естественным и единственно возможным. В самом деле, кому сегодня придет в голову возражать против интеграции мира, глобального мышления и плюрализма в вопросах мировоззрения? Дело однако в том, что вне Бога даже благие намерения способны привести человека в ад. В свое время люди объединились, чтобы построить Вавилонскую башню. Объединение мира, которое наблюдается сегодня, несомненно, станет предпосылкой нового штурма неба. Однако, как гласят пророчества Библии, эта попытка закончится падением Вавилона и крушением царства антихриста.